

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет
Кафедра английской филологии и лингвокультурологии

Леонова Елена Владимировна

**Гендерные характеристики актуализации концепта strength
(на материале англоязычной литературы)**
Выпускная квалификационная работа

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент Магнес Н.О.

Санкт-Петербург
2016 г.

Введение

Глава 1. Основные направления исследования гендера и концепта в современной науке

1.1. Теоретические основы гендерологии

1.1.1. Истоки возникновения гендерных исследований

1.1.2. Основные парадигмы гендерных исследований

1.1.3. Языковое конструирование гендера

1.1.4. Фиксация и актуализация гендерных различий в рамках художественного текста

1.1.5. Содержательные и функциональные особенности гендерных стереотипов

1.2. Научное понятие «концепт». Концептосфера и концептуальная система.

1.2.1. Концепт в теоретическом освещении

1.2.2. О концептосфере, концептуальном пространстве и концептуальной системе

1.2.3. Структура концепта STRENGTH

Выводы по главе 1

Глава 2. Особенности энциклопедического поля в структуре концепта STRENGTH

2.1. Сегмент «Физическая сила»

2.2. Сегмент «Психическая сила»

2.3. Сегмент «Жизненные силы»

2.4. Сегмент «Социальная сила»

Выводы по главе 2

Заключение

Список использованной научной литературы

Список источников фактического материала

Введение

Выпускная квалификационная работа посвящена исследованию гендерных особенностей актуализации концепта «strength» в произведениях современной художественной литературы на английском языке.

В настоящее время одним из наиболее актуальных направлений общих гуманитарных исследований является гендерология. Уже с 60х-70х годов XX века изучение гендерных характеристик не просто входят в сферу интересов ученых, оно представляет собой отдельную междисциплинарную область гендерных исследований, занимающуюся проблемами языка и отражения в нем пола как фактора, играющего ключевую роль в формировании особенностей мужского и женского речевого поведения.

В данной работе рассматриваются основные направления развития гендерологии и концептологии. Формирование когнитивного пространства индивида происходит в большой степени благодаря знакомству с родным языком, несущим в себе массу культурных кодов, социальных стереотипов и моделей поведения, основанных на гендерной дифференциации. Важное место в сложившейся в рамках гендерологии гендерной лингвистике как раз и занимает вопрос о принципах анализа «мужских» и «женских» концептов, закрепившихся в лексико-семантической системе языка. Также большое внимание уделяется исследованию способов репрезентации гендерно обусловленных характеристик человека в языке, тексте, дискурсе.

Цель работы заключается в выявлении и последующем анализе языковых механизмов, используемых в современной англоязычной художественной литературе при конструировании гендерных различий.

В связи с этим в работе предполагается решить следующие **задачи**:

1. Проанализировать и обобщить положения современных научных исследований в области когнитивной лингвистики с целью разработки теоретических основ исследования репрезентации концепта STRENGTH в современной англоязычной литературе.
2. Определить особенности структуры концепта STRENGTH.
3. Выявить и систематизировать концептуальные признаки, формирующие концепт STRENGTH.
4. Проследить механизмы актуализации гендерных особенностей актуализации изучаемого концепта.

Актуальность работы обуславливает большой интерес научного сообщества к проблеме гендерного фактора в связи с общей антропоцентрической направленностью современной лингвистической науки. Данная работа выполнена с применением аппарата гендерной лингвистики и теории социального конструктивизма, активно обсуждаемых как отечественными, так и зарубежными учеными (Е.Гриценко, П.Бергер, С.Фарелл, Д.Лорбер и многие другие).

Проведение анализа с позиции гендерного конструктивизма представляет собой наиболее современное направление гендерной лингвистики.

Новизна исследования заключается в демонстрации возможности актуализации гендерных стереотипов в современном художественном тексте, изначально не посвященном лингвистической проблематике.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные в результате настоящего исследования могут быть использованы в научных

и образовательных целях при дальнейшем изучении влияния гендера на когнитивное пространство носителей языка и отражение этого феномена в художественной литературе.

Отбор **материала** происходил методом сплошной выборки, путем выделения в интересующих нас произведениях современных писателей текстовых фрагментов, характеризующихся наличием фактической актуализации концепта «strength». В качестве иллюстративного материала использовались также контекстуальные примеры из электронного корпуса British National Corpus и его американского аналога - Corpus of Contemporary American English. В сформированную выборку вошли произведения авторов как женского пола, так и мужского, дабы раскрыть общие тенденции в интерпретации и воспроизведении гендерных особенностей речи.

В качестве **исследовательских методов анализа** были использованы: метод контекстуального анализа, помогающий выделять концептуальные признаки на основе элементов смысла; лексико-семантический метод при изучении языковых аспектов конструирования гендерных различий, а также метод дискурс-анализа.

Теоретической базой послужили работы как отечественных, так и зарубежных лингвистов, социологов, психологов.

Работа состоит из введения, двух глав (теоретической и исследовательской), выводов по каждой главе и заключения.

Во введении дается представление об актуальности исследования, определяются цели, задачи, формулируется объект и предмет исследования.

В первой главе рассматриваются теоретические основы изучения гендерных аспектов интерпретации текста, освещаются современные подходы к вопросам гендера, анализируются основы современного подхода к изучению метафоры.

Во второй главе определяются концептуальные признаки рассматриваемого концепта, анализируется специфика актуализации гендерных характеристик на примерах из произведений современной англоязычной литературы.

1.1. Теоретические основы гендерологии

1.1.1. Истоки возникновения гендерных исследований

Рассмотрение исторических аспектов развития гендерных исследований и эволюции дефиниции понятия «гендер» представляется существенным для данной работы, поскольку, материалами, используемыми во второй главе, являются гендерно маркированные примеры из художественной литературы.

Первые попытки описания социальной и культурной дифференциации членов обществ были зафиксированы в трудах специалистов в области этнографии и антропологии. Спустя некоторое время анализ причин различий процесса социализации и адаптации индивидов в социуме

заинтересовал психологов, социологов и лингвистов. Несмотря на то, что современная наука подвергает жесткой критике выводы о природе трансгендерности психоаналитика, профессора Калифорнийского университета, Р. Столлера, именно он был одним из первых ученых, обсуждавших проблемы гендерной идентичности [Stryker, Whittle : 2006, 53-58]. В своих работах Р. Столлер четко различал понятия пола (физиологических характеристик человека, гормонов, первичных и вторичных половых признаках), гендера (психологических и культурных составляющих) и ядра гендерной сущности (чувства убежденности в правильности обозначения человеком своей половой принадлежности) [Stoller : 1968], так как предложенная профессором концепция гендерной идентичности основывалась на разграничении биологических и социо-культурных факторов.

В 1975 году американский антрополог Г. Рубин представил статью «Обмен женщинами: заметки о «политической экономии» пола» в которой гендер рассматривается как «комплекс соглашений, которыми общество оперирует, чтобы трансформировать биологическую сексуальность в продукт человеческой деятельности, и где эти трансформированные сексуальные потребности удовлетворяются» [Rubin : 1975]. По мнению Г. Рубин, конструирование двух полов имеет взаимодополняющий характер, а сама бинарная система фокусируется на доминировании и приобретении власти, стремясь накапливать материальный и символический капитал в руках отцов.

В статье «О редефиниции понятий «пол» и «гендер»» психолог Р. Унгер заявляла о необходимости использовать слово «sex» исключительно при описании биологических аспектов, в то время как «gender» уместно употреблять при обращении к социо-культурным и психологическим аспектам. По мнению ученого, гендер и приписываемые ему нормы, стереотипы и роли, а также гендерная идентичность в целом могут

варьироваться от ярко выраженного маскулинного до столь же выраженного фемининного. Следовательно, гендер представляется независимым от биологического пола и вида.

Популяризация идеи разграничения пола и гендера послужили толчком для проведения новых исследований из различных областей науки, ставивших для себя задачу осмыслить многие социальные процессы и трансформации. Ученый О.А. Воронина выделила **три** основных подхода к пониманию гендера, основываясь на работах ученых 80-х - 90-х годов:

1. Гендер как социальный конструкт

Данный подход характеризуется пониманием гендера как некой организованной модели по организации ситуативного поведения мужчин и женщин. Функциональное наполнение такой модели затрагивает межличностную коммуникацию и внутрисемейные взаимодействия, а также определяет социальные отношения в пределах общественных институтов.

С одной стороны, конструирование гендера происходит на уровне социума посредством социализации, культуры, гендерной стратификации, разделения труда, СМИ. С другой, гендер строят сами индивиды на уровне индивидуального сознания через гендерную самоидентификацию, принимая нормы общества и интегрируясь в него.

Стоит отметить, что ранняя гендерная социализация носит принудительный характер. Процесс принятия ребенком навязанной идентичности содержит мониторинг собственного поведения и саморегуляцию в рамках той самой идентичности [Демина : 2011].

Ученые Уэст и Зиммерман продолжили идеи Гоффмана и Гарфинкеля о социальном конструировании реальности. Они утверждали, что гендер является продуктом социального создания (doing gender), возникающим в

процессе постоянного взаимодействия, а не набором психологических черт личности или ролью, представляющую собой гендерно маркированную ситуативную идентичность, так как гендер не привязан к специфическому организационному контексту [Уэст, Зиммерман : 1987].

2. Гендер как стратификационная категория

Подобно социальному классу, расе или возрасту, гендер выступает в роли стратификационной категории, выстраивающей иерархию ролевых отношений мужчин и женщин. В рамках данного подхода французская феминистка Тереза де Лауретис выдвинула гипотезу о том, что гендер является комплексным механизмом, определяющим субъект как мужской или женский в процессе нормативного регулирования. Благодаря научным работам Лауретис в научном дискурсе закрепилось новое понятие «гендерные технологии», которые она идентифицирует как методы, инструменты и каналы конструирования гендера [Демина : 2011].

3. Гендер как культурная метафора

Понимание гендера как культурной метафоры отражает культурный, он же символический, аспект а анализе пола. На онтологическом и гносеологическом уровнях мужское и женское существуют как элементы культурно-символических рядов:

Мужское - рациональное - духовное - божественное - культурное

Женское - чувствительное - телесное - греховное - природное [Воронина : 2000, 28].

В связи с этим через культурно-символические ряды «мужской»/«женский» происходит осмысление и отождествление несмежных с понятием пола явлений и феноменов. «Маскулинное», таким образом, связывается в сознании людей с чем-то позитивным, доминирующим и первостепенным, а «фемининное» с более негативным,

подчиняющимся. Также, по мнению Ворониной, гендерная асимметрия была одним из определяющих факторов формирования западной культуры.

Несмотря на то, что все три подхода обладают научным обоснованием, наиболее подходящим и актуальным для данной работы представляется определение И.С. Клециной гендера как «специфического набора культурных характеристик, которые определяют социальное поведения женщин и мужчин, их взаимоотношения между собой. Таким образом, гендер относится не просто к мужчинам или женщинам, а к отношениям между ними и к способу социального конструирования этих отношений, то есть к тому, как само общество выстраивает эти отношения и взаимодействие полов в социуме» [Клецина : 2004, 71].

По мнению Е.Гриценко, современный этап гендерных исследований можно охарактеризовать отказом от универсальных гендерных категорий. Автор полагает, что и мужчины, и женщины конструируют «свою субъективность (понимание себя) в пределах ограничений, накладываемых дискурсивными практиками». Е.Гриценко также выделяет два основных теоретических и методологических принципа гендерных исследований последних лет, а именно: 1) выделение языка как части гендерной роли, предшествующей ее языковому выражению 2) понимание гендера как продукта дискурса, где язык не индексирует и не обозначает, а самостоятельно индексирует гендерную идентичность [Гриценко : 2005].

1.1.2. Основные парадигмы гендерных исследований

В ходе исторической эволюции гендерной лингвистики сложилось несколько основных научных парадигм, отражающих отношение научного сообщества к гендеру и языку. Лингвистические механизмы репрезентации

гендерных различий на уровне языка рассматриваются в рамках четырех подходов:

1) *Парадигма дефицитности*

Данный подход восходит еще к работам О.Есперсена и Ф.Маунтера, в которых разноуровневые языковые средства, преимущественно используемые женщинами, оцениваются негативно и противопоставляются «гендерно-нейтральным» (мужским) языковым предпочтениям [Гриценко : 2011].

Во многом на формирование парадигмы дефицитности повлиял труд О.Есперсена «Language: Its Nature, Development and Origin» (1922). Часть работы посвящена рассмотрению характерных черт женской коммуникации («women's language»), а отсутствие исследований «мужского языка» имплицитно воспринимается автором как нормативное. Как участников коммуникации Есперсен ставит женщин в один ряд с детьми и иностранцами. Маскулинные языковые практики в работе получают положительную оценку, мужчинам приписывается ведущая преобразовательная роль («chief renovators of language»), и они же обладают большим словарным запасом, а сам мужской язык заявлен как более выразительный и точный [Jespersen : 1922, 247-248]. Как и Маунтер, Есперсен определяет креативное использование языка как прерогативу мужчин, подчеркивая склонность женщин к пустым разговорам [Jespersen : 1922, 253].

Работа Есперсена подвергалась критике как не имеющая достаточной доказательной базы, так как материалом служат диалоги из произведений художественной литературы, а выводы основаны на обобщениях, полученных в результате чистой эмпирики [Mellor : 2010].

Можно отметить, что изначально исследование гендерных аспектов языка носило фрагментарный характер и находилось на периферии лингвистики.

2) *Парадигма доминантности*

В рамках данной парадигмы язык рассматривается как средство фиксации и последующего воспроизведения патриархальных общественных норм и ориентиров, а гендерная асимметрия как показатель доминирующего положения мужчин в обществе.

Одной из ключевых работ, раскрывающих суть подхода, можно назвать «Language and Woman's Place» (1975) Р.Лакофф, в которой язык и гендер рассматривались с принципиально новой точки зрения, навеянной революционной переменной в сознании носителей западной культуры, переменной, бросавшей вызов устоявшимся патриархальным ментальным установкам. Все же в работе Лакофф можно проследить отголоски дефицитного подхода Есперсена: ученый оперирует понятием «women's language», а выводы, по заявлению самой Лакофф, не основываются на статистике. Минусом работы также можно считать частую генерализацию представителей обоих полов («many men», «men tend to» [Lakoff R. : 1975, 55]) [Mellor : 2010].

Стоит отметить, что, используя методы наблюдения и языковую интуицию, Лакофф продемонстрировала, как речь женщин отражает и воспроизводит их подчиненное положение в обществе [Lakoff R. : 1975], выделив несколько характерных признаков женского языка, а именно:

- специализированный словарь, отражающий женские сферы интересов;
- детализированные цветообозначения (mauve, lavender / розовато-лиловый, лавандовый);
- аффективные прилагательные, используемые для выражения эмоционального отношения, а не денотативной информации

- (adorable, divine, lovely / милый, божественный, очаровательный), и слова-интенсификаторы (Fred is *so* sick / Фред *так* болен);
- разделительные вопросы, которые, по мнению Лакофф, имплицитно выражают неуверенность женщин при выражении собственного мнения (don't you? isn't it? / не правда ли? не так ли?);
  - слова и фразы диффузной семантики, смягчающие категоричность высказывания (kind of, sort of , you know , well / знаешь, ну как бы, что-то вроде, типа, как будто);
  - подчеркнутая вежливость и склонность к эвфемизации;
  - гиперкорректность;

Работа Лакофф вызвала интерес множества социолингвистов, которые зачастую опровергали некоторые ее положения. Так, по результатам проведенных на эту тему исследований, социолингвист Дж.Холмс выдвинул идею преимущественно аффективной функции общения в женской среде, а О'Барт и Аткинс, усомнившись в правомерности отнесения выделенных Лакофф языковых особенностей «женскому языку», пришли к выводу о том, что набор черт, приписываемых женскому языку, на самом деле характеризует безвластный язык (powerless language) людей с низким социальным статусом вне зависимости от пола [O'Barr, Atkins : 1980].

Д.Спенсер продвинула парадигму маскулинной доминантности на новый уровень, выпустив книгу «Man Made Language». Несмотря на критику «дефицитного» подхода, его отголоски присутствуют в описании такого явления как фемининное «negative space», противопоставленное «positive semantic space», созданное составителями лексикографических источников [Spender : 1980, 20].

В целом, парадигма доминантности представлена в ряде исследований таких ученых, как Р.Лакофф, Д.Спендер, П.Фишман, Ч.Крамери, В.ДеФрансиско и др., что демонстрирует интерес научного сообщества к данному подходу.

3) *Парадигма дифферентности*

Идея трактования коммуникации женщин и мужчин с точки зрения двух разных культур стала новым этапом развития гендерных исследований в социолингвистике. Впервые такой подход представили социолингвисты Д.Молц и Р.Брокер после проведенного анализа кросс-гендерного общения и возникающих в его процессе коммуникативных неудач. Д.Молц и Р.Брокер предположили, что усвоение гендерно маркированных моделей общения происходит с раннего детства. Согласно данной гипотезе, девочки учатся вербально поддерживать равенство и близость, критиковать других в косвенной форме и чутко интерпретировать собеседников. Мальчики, напротив, стремятся посредством языка установить превосходство, привлечь внимание аудитории и отстаивать собственные интересы [Гриценко : 2011, 26]. Коммуникативные неудачи происходят по причине ориентировки каждой гендерной группы на свои собственные ожидания.

Данная теория развивалась Дж.Холмсом и Д.Таннен, которые полагали, что женщинами используются языковые средства, направленные на укрепление внутригруппового контакта, а мужчинами те, что нацелены на демонстрацию и закрепление статуса и своей власти.

Различия между парадигмами доминирования и различия не столь существенны, так как часто используются в дополнение друг к другу, а, по утверждению Дж.Сандэрленд, две данные парадигмы следует считать одним подходом из-за их фокуса на бинарной оппозиции и актуализации различий [Sunderland : 2006].

В целом, общим недостатком всех трех описанных ранее парадигм является поляризация гендерных различий, приводящая к игнорированию сходства женского и мужского речевого поведения, определенного

ситуативным контекстом, и концептуализации гендерной идентичности как неизменной и статичной. Между тем, в современных исследованиях, характеризующихся разнообразием тем и приемов, признаются множественность, контекстуальность, идеологичность, историчность процессов языкового конструирования гендера [Гриценко : 2011, 29].

4) Дискурсивная парадигма

В рамках данной парадигмы гендер рассматривается как культурно-социальный конструкт и изучается с учетом культурных переменных.

По наблюдениям Дж.Сандэрленд, на формирование дискурсивного направления повлияли труды М.Фуко и Н.Фэркло. Именно их идеи содействовали расширению понимания потенциальной конститутивности дискурса [Sunderland : 2006, 49]. Свой вклад в развитие развитие дискурсивной парадигмы внесли исследования К.Уэст и Д.Зиммерман, в которых, в продолжение идей И.Гоффмана, гендер рассматривается как социальный конструкт. Согласно К.Уэст, Д.Зиммерман и И.Гоффман, гендерная идентичность конструируется в процессе социальной коммуникации, усваивая культурные паттерны.

Исследования в русле дискурсивной парадигмы фокусируются на динамических аспектах интеракции, где язык является важнейшим творческим ресурсом, а лингвистический выбор подчеркивает аспекты социальной идентичности в конкретной ситуации как реакцию на аудиторию и/или саму ситуацию. в контексте данного подхода гендер считается продуктом дискурса, т.е. признается, что язык не индексирует (не сигнализирует) гендерную идентичность, а конструирует ее [Гриценко : 2006, 31].

1.1.3. Языковое конструирование гендера

Большинство современных гендерных исследований ставят задачу изучить средства, которыми располагает язык для конструирования гендерной идентичности, и сопутствующие экстралингвистические факторы, также учитывая важность социальных характеристик человека для этого процесса.

В первую очередь концепция конструирования гендера неотъемлемо связана с теорией социального конструирования гендера, рассматривающей гендер как работу социума по навязыванию пола, конституирующего социальную стратификацию и различного рода дискриминацию, его индивидам. Как уже обсуждалось ранее, критика биологического детерминизма, закрепляющего внеисторизм и эссенциализм, отражена в работах целого ряда ученых, занимающихся проблематикой гендерного вопроса. Так, Л.Таттл в своем труде «Энциклопедия феминизма» («Encyclopedia of feminism») определяет социальный конструктивизм как «представления, что статус женщины и кажущееся естественным различие между мужским и женским не имеют биологического происхождения, а, скорее, являются способом интерпретации биологического, легитимным в данном обществе» [Tuttle : 1986, 305]. Российские социологи Е.А. Здравомыслова и А.А. Тёмкина утверждают, что «половые роли сконструированы; и мужчины, и женщины создаются, ими не рождаются. <...> Таким образом утверждается, что не существует ни женской, ни мужской сущности. Биология не есть судьба ни для мужчины, ни для женщины, нет заданных изначально женского/мужского страдания и женской/мужской депривации (вопреки утверждению З. Фрейда). Все мужское и женское, молодое и старое создано в разных контекстах, имеет разные лица, наполнено различным содержанием опыта и различными смыслами» [Здравомыслова, Тёмкина : электронный ресурс].

Само по себе понятие гендера не считается лингвистической категорией, однако его содержание раскрывается путем анализа используемых языковых структур, что, по сути, и является основным предметом анализа гендерной лингвистики. А.Кирилина отмечает, что ключевым аспектом адекватной интерпретации гендера является «восприятие его как динамического конструкта, зависящего от культурно-политических событий в обществе, влекущих за собой смену идеологии и переоценку ценностей» [Кирилина : 2004, 86].

Примечательно, что представления о мужественности и женственности варьируются в сознании представителей различных культур, этнических общностей и носителей разных языков. В работах Е.Гриценко подчеркивается неотделимость конструирования гендера от акцентуации различий и изначально предполагает оппозицию мужского и женского; мужественности и не-мужественности [Гриценко : 2004, 114-115].

Языковое конструирование гендера неразрывно связано с понятием культурно детерминированного гендерного дисплея. Развивая далее идеи Гофмана о механизме создания гендера конструктивисты утверждают о невозможности его смены по причине объединения с агентом взаимодействия. Е.А. Здравомыслова и А.А. Тёмкина отмечают потребность участников коммуникации в уверенной идентификации друг друга, ведущей к формированию так называемого «коммуникативного моста». Подобное отношение базового доверия может быть достигнуто, если коммуникант видит в партнере социально компетентного человека, демонстрирующего себя, вписываясь в коммуникативные практики конкретной культуры [Здравомыслова, Тёмкина : электронный ресурс].

Конструктивисты К.Уэст и Д.Зиммерман утверждают о непрерывности конструирования человеком собственной гендерной идентичности и предлагают называть данный процесс «doing gender». Тем не менее отмечаются ситуации, предполагающие нерелевантность пола участников

коммуникации. Для анализа речевого поведения в таких случаях употребляется термин «undoing gender». Также К.Уэст и Д.Зиммерман считают, что гендерный дисплей пронизывает все виды взаимодействия [West, Zimmerman : 1997].

Стоит отметить, что в настоящее время анализ стратегий речевого поведения представителей обоих полов, обязательно учитывающий культурный контекст изучаемого общества, является одним из наиболее перспективных, актуальных и интенсивно развивающихся направлений, в рамках которого работают такие исследователи как Т.В. Зенкова, В.Б. Бессонова, Н.Н. Горяйнова, И.В. Коваленко, И.А. Манухина, О.С. Иссерс и многие другие.

1.1.4. Фиксация и актуализация гендерных различий в рамках художественного текста

Понятие картины мира, языковой в том числе, основывается на формировании представлений человека об окружающем мире. Язык представляется важнейшим способом познания и дальнейшей фиксации накопленных знаний в языковой форме [Маслова : 2001]. А.Н. Леонтьев заявляет о существовании особого «пятого квазиизмерения», представляющим из себя «мерность внутрисистемных связей объективного предметного мира» [Леонтьев : 1983]. Иными словами, пятое квазиизмерение можно считать неким смысловым полем, тогда картина мира выглядит системой образов. По Хайдеггеру, картина мира выступает обозначением всего сущего в целом.

Отношения между картиной мира как отражением реального мира и языковой картиной мира как фиксацией подобного отношения сложны [Маслова : 2001]. Роль языка не сводится исключительно к обмену

информацией, а заключается также в организации материала кодировки в сообщении.

Ю.Д. Апресян называет языковую картину мира наивной, подчеркивая ее донаучный характер. По мнению автора, языковая картина мира исторична и сложилась в обыденном сознании «языкового коллектива» совокупностью представлений, способов восприятия и концептуализации окружающей действительности, являясь некой «коллективной философией», навязываемой членом такого коллектива [Апресян : 1995, 38-39].

Интересно, что в отличие от концептуальной картины мира, языковая картина мира более статична и меняется со значительно меньшей скоростью, надолго фиксируя ошибочные представления того или иного общества. В.Б. Касевич считает картину мира, закодированную средствами языковой семантики, предрасположенной к пережиточности и реликтовости в своем фактическом расхождении между актуальной ментальной моделью и архаической семантической системой языка [Касевич : 1996].

Некоторые ученые полагают, что «языковая картина мира» лишь метафора, так как она репрезентует исключительно «специфическую окраску этого мира» [Маслова : 2001], основывающуюся на национальной культуре народов, и накладывается на некую объективно существующую картину мира.

Исходя из того, что «картина мира отображается знаковым способом различными семиотическими системами, среди которых человеческий язык и художественное творчество занимают важное место» [Попова : 2002, 138], невозможно переоценить значение художественных текстов, столь важных для данной работы.

По мнению Ю.Сорокина, художественный текст содержит индивидуальное авторское ощущение и сам по себе «оригинален,

своеобразен, субъективен» и «существует как эстетическое отношение к действительности» [Сорокин : 1988, 16], а В.В. Красных видит художественную литературу как «вторичную реальность» [Красных : 2003, 10].

Несмотря на субъективный характер художественного текста, З.Р. Хачмафова отмечает, что текст может представлять собой адекватный способ передачи национальной или художественной, репрезентирующей автора как отдельно взятую языковую личность, картины мира [Хачмафова : 2010, 43].

Изучение языковой личности представляется релевантной в контексте данного вопроса. В отечественной лингвистике этим занимался В.В. Виноградов, который предложил два пути рассмотрения языковой личности:

- 1) личность автора (реальный текстообразующий субъект)
- 2) личность персонажа (фикциональный текстообразующий субъект)

[Виноградов : 1980]

Ю.Н. Караулов видит три структурных уровня, составляющих модель языковой личности.

- 1) вербально-семантический (включающий отражение степени владения личности обыденным языком)
- 2) когнитивный (актуализирующий и идентифицирующий релевантные знания и представления социума и индивидуального / коллективного когнитивного пространства)
- 3) прагматический (высший) (характеризующий мотивы и цели, движущие развитие языковой личности)

[Караулов : 1987]

Значительной для любого исследования на данную тему является динамика взаимодействия автора и фикционального творца текста. По мнению Г.В. Барышниковой, сознание автора преумножается и отображается в созданных им коммуникативных личностях

[Барышникова : 2004, 104], а упомянутый ранее Ю.Н. Караулов отрицает возможность изучения личности персонажа в отрыве от личности автора [Караулов : 1987, 72].

Представители западного феминистского литературного критицизма Элен Шоултер, Элен Моэрс, Джудит Феттерли, Аннет Колодны, Андриена Рич предпочитают рассматривать женское творчество по признаку биологического гендерного авторства. И.Жеребкина уточняет, что французские исследователи используют «понятие «женского» не по признаку биологического гендерного авторства, а по критерию различных сексуальных стилей текстуальных практик» [Жеребкина : 2001, 555].

Исследователями гендер текстообразующего субъекта рассматривается как отдельный параметр. В.П. Нерознак полагает, что языковой аспект гендера предполагает исследование особенностей текста, порождаемого «гендерной языковой личностью». По мнению Нерознак, целесообразна трактовка параметров художественного текста в «гендерном измерении», уделяя особое внимание реконструкции гендерного «Я» в тексте и «построению речевого портрета гендерной языковой личности» [Нерознак : 1999, 70-71]. В современной отечественной лингвистике этим вопросом также занимаются такие ученые как А.В. Флоря, Л.А. Фатыхова и многие другие [Войченко : 2009].

1.1.5. Содержательные и функциональные особенности гендерных стереотипов

В настоящее время количество работ, посвященных вопросу гендерных стереотипов, значительно увеличилось, что демонстрирует явный интерес научного сообщества к данной теме. Не смотря на то, что сам термин «стереотип» прочно укоренился в лингвистике и представлен множеством

дефиниций. Многие ученые разделяют точку зрения А.В. Кириллиной, рассматривающей гендерные стереотипы как «культурно и социально обусловленные мнения о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражение в языке» [Кириллина : электронный ресурс].

Кроме того, стереотипы образуют ядро гендерных когнитивных структур и являются вербально устойчивыми структурами, регулирующими гендерное поведение, а также его нормами и средствами оценки, не имеющими фиксированной языковой репрезентации и выражающимися целым рядом различных языковых средств. Гендерные стереотипы могут актуализироваться в любой коммуникативной ситуации, даже когда в ходе одностороннего коммуникативного общения индивид является непосредственным реципиентом информации [Пицун, Рогозина : электронный ресурс].

Гендерный стереотип представляет из себя частный случай стереотипа, несущий в себе оценочное суждение, и, исследуемый не только в лингвистическом аспекте, но одновременно и социологическом. М.О. Церители считает гендерные стереотипы «одним из важнейших механизмов сохранения устойчивости традиционной системы сожительства, а в частности подсистемы гендерных взаимоотношений» [Церители : 2003].

Гендерный стереотип находится в сознании носителей языка в форме неких схем, несущих в себе значимую социально-культурную информацию, которые удобно использовать в случае нехватки информации о собеседнике. Так гендерный стереотип реализует свою комплиментарную функцию, систематизируя новую информацию и помогая осмыслить уже полученную. Однако исследователи отмечают статичность стереотипов и тот факт, что предрассудки зачастую усложняют процесс межличностной коммуникации, особенно в ситуации

межкультурного общения. М. С. Колесникова полагает, что гендерные стереотипы затрудняют восприятие реальности в истинном свете и приводят ситуацию к конформности в случае расхождения гендерных стереотипов носителей разных языков и культур [Колесникова : 2001].

В наблюдениях А.В. Кириллиной отмечается, что не смотря на фиксацию в языке полного инвентаря гендерных стереотипов, частота их употребления варьируется, что, в свою очередь, делает возможным выявление наиболее частотных стереотипов с целью дальнейшей ими манипуляции, например, в средствах массовой информации [Кириллина : электронный ресурс]. Отличительной особенностью гендерно-ориентированных медиа-текстов является сочетание вербальной и визуальной информации.

Более того, Н.В. Белова пишет, что обществу недостаточно, чтобы люди лишь биологически принадлежали к женскому или мужскому полу. Общество навязывает людям следование стереотипным представлениям и пытается загнать их в рамки «настоящего мужчины» или «настоящей женщины», принятые данным социумом в данное время [Белова : 2009, 37]. Антрополог К.Фокс приводит как пример поведения, обусловленного гендерными стигмами, попытки английских мужчин одеваться так, чтобы окружающие не ставили под сомнение их мужественность и гетеросексуальность [Фокс : 2004, 22]. Таким образом, гендерные стереотипы являются рафинированным понятием о модели мужественности и модели женственности, выработанным в процессе длительной переработки информации и и интериоризации. Следовательно, гендерный стереотип как когнитивная структура стоит в сердце процесса познания как такового, где он существует в качестве эталона гендерной информации с которой уже далее сравнивается любая другая гендерно-маркированная информация. Именно по этой причине М.А. Пицун и И.В. Рогозина предлагают введение такого термина как «гендерный

когнитивный эталон», полагая, что он наиболее точно отображает когнитивную природу рассматриваемого нами явления [Пицун, Рогозина : электронный ресурс].

Т.Б. Рябова выделяет несколько групп качеств, составляющих содержание гендерных стереотипов:

1) *Качества, связанные с деятельностью и активностью.*

К мужским качествам относятся решительность, предприимчивость, настойчивость, потребность в достижении цели, нонконформизм, жажда приключений, отвага, уверенность в себе и собственных силах, стремление к оригинальности, умение вести бизнес.

К женским: пассивность, нерешительность, осторожность, забота о соблюдении норм и конформизм.

2) *Характеристики, соотносимые с позициями власти и управления.*

Мужчинам приписывают такие качества, как: стремление к лидерству, амбициозность, властность, сила, объективность, умение принимать решения, реалистичность.

Женщинам - покорность, беспомощность, зависимость, безответственность, слабость, вера в мужское превосходство, пристрастность, необъективность.

3) *Качества, характеризующие когнитивную сферу.*

Мужскими качествами считаются логичность, рациональность, склонность к размышлению, объективность и критичность восприятия; женскими - интуиция, иррациональность, нелогичность, некритичность и даже глупость.

4) *Характеристики эмоциональной сферы.*

Хладнокровие, сдержанность, способность оперировать рациональными доводами и отделять их от эмоциональных приписывались представителям сильного пола, а эмоциональность, восприимчивость, внушаемость, чувствительность, способность к состраданию женщинам.

5) *Характеристики, связанные с процессом межличностного взаимодействия.*

Женскими считаются и позитивные качества (отзывчивость, доброта, жертвенность, доброта, заботливость, дружелюбие, тактичность, мягкость, нежность, любовь к детям), и имеющие негативную окраску (сварливость, хитрость, коварство и т.д.). Мужской стереотип также не лишен оттенка амбивалентности: он включает такие положительные качества, как прямота, самообладание, справедливость, взвешенность суждений, и ряд отрицательных характеристик (резкость, бестактность, эгоизм, бесчувственность и жестокость).

6) *Социальные роли мужчин и женщин.*

Маскулинность традиционно связывают с публичной сферой, с участием жизни общества, а фемининность - с приватной (семья, дом, быт). Мужчина воспринимается, в первую очередь, как работник и гражданин, а женщина - как жена и мать.

[Рябова : 2003, 123-124]

Результаты исследования В.В. Макарова по выявлению набора качеств, характеризующих женственность и мужественность, совпадают с выводами Т.Б. Рябовой: «Мужественность характеризуют: логичность, склонность к обобщению, интерес к абстрактному, рациональность, практичность, решительность, воинственность, постоянство, властность, импульсивность. Женственности присущи следующие признаки: интуитивность, склонность к анализу, интерес к конкретному, чувственность, сентиментальность, осторожность, сострадательность, изменчивость, послушание, тщательность» [Макаров : 2002, 24].

Стоит отметить, что в социально-философском дискурсе, выходя за рамки традиционной бинарной оппозиции, ученые различают разное количество гендерных типов. В.В. Макаров и И.В. Василенко, например, выделяют от пяти до десяти гендерных типов.

По мнению В.Н. Серебрянской, «ниболее принятыми гендерными установками являются соответствия мужскому и женскому стилям поведения и формам культуры, относительно которых формируются коммуникативные отношения субъектов» [Серебрянская : 2011].

Можно заключить, что мужская и женская культурные традиции различаются в плане эстетики и логики в своем представлении об устройстве окружающего мира и мироощущении. Таким образом, и коммуникация с маскулинной позиции будет выстроена через призму логики, а женской будет характерно эстетическое доминирование. В.Н. Серебрянская уточняет, что в данном случае абсолютно не корректно считать один тип позитивным, а другой негативным, или наоборот [Серебрянская : 2011].

Американские психологи К.До и Т.Эмсвейлер, занимавшиеся изучением гендерных стереотипов, сделали вывод о том, что гендерные стереотипы сильнее расовых в сознании людей, так как представления о типичном женском/мужском поведении относительно близки [До, Эмсвейлер : 1974]. Также гендерные стереотипы усваиваются очень рано и используются детьми задолго до возникновения собственных мнений о представителях тех групп, к которым относятся эти стереотипы [Тайфель : 1981].

Стереотипы фиксируют и словари, демонстрируя существующую в языке асимметрию английского вокабуляра по отношению к представителям разных полов. Д. Стенли посчитала, что в GenAm имеется 220 слов, обозначающих сексуально распущенных женщин, и только 20 слов для номинации сексуально неразборчивого мужчины [Стенли : 1977].

М.Макдональд, автор книги «Representing women», отмечает существование для каждой эпохи наряду с собственной идеологией своих определенных гендерных стереотипов, которые, что закономерно, фиксируются в словарях [Макдональд : 1995].

Особенность функционирования слов с семами «мужской»/«женский» состоит в следующем: зачастую эти лексемы подвергаются семантическому сдвигу, при этом женские номинации приобретают негативные коннотации. В связи с этим феминистки соглашаются с постулатом, выдвинутым Д.Суэйми: «язык как правило отражает большинство предубеждений того общества, в котором он возник», и выражают желание изменить общественное сознание через язык.

1.2. Научное понятие «концепт». Концептосфера и концептуальная система.

1.2.1. Концепт в теоретическом освещении

В современной лингвистике заметна тенденция рассмотрения языка как продуктивного способа интерпретации культуры. Язык, по мнению Л.Ельмслева, «может открывать дорогу, как к пониманию стиля личности, так и к событиям жизни прошедших поколений» [Ельмслев : 1960, 131]. В течение последних 10-15 лет в современной отечественной лингвистике ярко выражено формирование и развитие нового направления - лингвокультурологии [Ангелова : 2004, 3-10].

В задачи культурологической лингвистики входит изучение взаимоотношений типа язык - культура, язык - этнос, язык - народный менталитет [Телия : 1996, 216 ; Маслова : 2001, 28].

Термин «концепт» является стержневым термином понятийного аппарата культурологической лингвистики и одновременно одним из наиболее размытых когнитивных терминов. Исторически, он был заимствован из математической логики, а широкое применение вне ее получил после публикации в 1928г. статьи религиозного философа С.А. Аскольдова «Слово и концепт» в журнале «Русская речь». С.А. Аскольдов предложил

пересмотреть взаимоотношение терминов «понятие», «слово» и «концепт». Иноязычный термин «концепт» изначально не прижился, возможно по причине его несостоятельности в конкуренции с уже устоявшимся русским «понятием» [Ангелова : 2004, 3-10]. Несколько десятилетий спустя, Р.И. Павиленис и М.А. Холодная оперировали в своих работах термином «концепт», но делали акцент на исследовании базисных подсистем человеческого знания, игнорируя вербальные знаки. Такой подход, по мнению М.М. Ангеловой, не позволяет проникнуть в сущность языковых концептов, находящихся в прямой зависимости от культурно-исторического контекста [Ангелова : 2004, 3-10].

Активно употребляться в работах когнитивистов, лингвокультурологов и парадигме лингвистического концептуализма термин «концепт» начал в 90е годы после публикации Д.С. Лихачевым работы «Концептосфера русского языка» и научным трудам Ю.С. Степанова. Соглашаясь с Ю.С. Степановым, мы считаем концепт более масштабным мыслительным конструктом, чем понятие. По мнению Ю.С. Степанова, концепт есть «некое суммарное явление, по своей структуре состоящее из самого понятия и ценностного (нередко образного) представления о нем человека» [Степанов : 1997, 40-43].

Будучи ментальным образованием большой степени абстрактности, концепт преимущественно связан со словом и включает в себе значимую коммуникативную информацию. По выражению Степанова, в семантический состав слова входит вся парадигматическая информация языкового знака, связанная с его экспрессивной и иллокутивными функциями [Степанов : 1997, 41].

Основываясь на определениях термина С.А. Аскольдовым, Е.С. Кубряковой, С.Х. Ляпиной, можно заключить, что концепт - это «многомерный мыслительный констукт, отображающий процесс познания

мира, результаты человеческой деятельности, его опыт и знания о мире, хранящий информацию о нем.» [Красавский : 2001, 40-59].

С.Г. Воркачев различает три составляющие в составе концепта:

1. *понятийная* - отражает признаковую и дефиниционную структуру
2. *образная* - фиксирует когнитивные метафоры, тем самым поддерживая концепт в языковом сознании.
3. *значимостная* - определяется местом, занимаемым именем концепта в лексико-грамматической системе конкретного языка.

[Воркачев : 1997, 115-124]

Ю.С. Степанов сделал важные выводы о структуре концепта, который, по его мнению, состоит из таких компонентов, как «1) основной, актуальный признак; 2) дополнительный или несколько дополнительных, пассивных признаков, являющихся уже не актуальными, а историческими; 3) внутреннюю форму, обычно вовсе не осознаваемую, запечатленную во внешней словесной форме» [Степанов : 1997, 40-43].

Выделение из текста понятия, переходящего в культурный концепт, может представлять трудности в связи с существованием концептов в сознании в виде диффузного, неоформленного «сгустка смыслов» (термин, разработанный Ю.С. Степановым) [Степанов : 1997, 40-43].

Концепт в современной науке отличается междисциплинарным характером, поэтому он находит отражение сразу в двух парадигмах:

лингвокультурологической и лингвокогнитивной. Представители первого направления (А. Вежбицкая, Н.Д Арутюнова, В.И. Карасик, Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов, Л.О. Чейненко, С.Х. Ляпин, В.И. Шаховский, С.Г.

Воркачев) интерпретируют концепт как ментальное образование, имеющее свою определенную этносемантическую специфику [Дорофеева : 2002, 6-7]. Исследователи, относящиеся к направлению лингвокогнитологии (Е.С. Кубрякова, Н.А. Болдырев, И.А. Стернин, А.П. Бабушкин) видят концепт

единицей операвтивного сознания, отражающей факты действительности, результаты деятельности человека, его опыт и знания.

Итак, подводя итог всему вышесказанному, мы можем заключить, что **концепт** - это единица коллективного сознания, имеющая языковое выражение и определенную этнокультурную специфику.

1.2.2. О концептосфере, концептуальном пространстве и концептуальной системе

Вслед за Д.С.Лихачевым, под «концептосферой» многие исследователи подразумевают совокупность стандартизированных и категоризированных концептов в сознании народа. Д.С.Лихачев считал важным то, что концептосфера состоит из всех потенций концептов носителей языка [Лихачев : 1993, 3-9]. В качестве синонима «концептосферы» некоторые ученые предлагают использовать термин «концептуальное пространство». По мнению А.В. Ефремова, термин «концептуальное пространство» удачно передает «специфический тип организации концептов в человеческом сознании и языковой картине мира» [А.В. Ефремов : электронный ресурс].

Все концепты в рамках «концептуального пространства» находятся в непрерывном взаимодействии друг с другом, в классической логике называемым контрадикторным отношением. Контрадикторные отношения подразумевают, что противоречивые понятия не могут быть истинными или ложными одновременно, поэтому различные концепты, постоянно вступая в комплиментарные отношения и создавая в сознании некую общность, не могут параллельно номинировать один и тот же предмет или одно и то же явление. Именно такой тип структурирования концептов А.В. Ефремов считает правомерным обозначать как «концептуальное пространство», включающее в себя также окружение концепта и сферу его

существования в индивидуальном языковом сознании и общей языковой картине мира [А.В. Ефремов : электронный ресурс].

Понятие «концептуальное пространство» соотносимо с понятиями «ментальное пространство» и «фрейм», однако не является им тождественным. Ментальные пространства («mental space») и фреймы, по мнению А.В. Ефремова, не отражают всей специфики типа отношений между концептами в рамках концептуального пространства [А.В. Ефремов : электронный ресурс], так как конвенциональное по своей природе понятие «фрейм» шире концептуального пространства и отражает глубинный слой когнитивного устройства человека, организуя все его знания о стереотипной ситуации, а «ментальные пространства», описываемые Ж.Фоконье и М.Тернером, не включают реальное функционирование архитипичных, базовых концептов языковой картины мира.

1.2.3. Структура концепта **STRENGTH**

Стоит сделать небольшое замечание, актуальное как для теоретической, так и исследовательской главы настоящей работы:

«STRENGTH» далее будет употребляться для обозначения концепта «STRENGTH» («СИЛА»),

а «strength» во всех других случаях, например, для лексем.

Выявление структуры концептов является одной из наиболее популярных задач, которые когнитологи ставят перед собой. Исследователи считают, что концепты, будучи ментальными образованиями, имеют некую относительную внутреннюю структуру [Берестенев : 1997, 48]. Концепты в сознании человека задействованы в нескончаемых актуализациях в самых разных своих аспектах, находя новые связи с одними концептами,

отдаляясь от других. На этом и базируется мыслительный процесс [Попова, Стернин, : 2003, 61].

По наблюдениям Р.И. Павилениса, количество концептов постоянно растет на базе уже имеющихся, что представляется логичным для самой концептуальной системы в целом [Павиленис : 1983, 102].

В.И. Карасик считает логичным разделение концепта на три измерения - образное, понятийное и ценностное. Образная сторона концепта - это релевантные эмпирически полученные практические знания. Понятийная сторона концепта - фиксирует концепт на уровне языка в его обозначении, описании, дефиниции. По мнению ученого, концепты не существуют изолированно, они вклиниваются в систему нашего опыта. Ценностная сторона концепта - отражает значимость концепта как лично для индивида, так и окружающего его сообщества [Карасик : 2002, 167].

В фокусе нашей работы находится концепт STRENGTH. Затруднения в выделении структуры концепта с подобной долей абстракции связаны с отсутствием фиксированного характера. Концепты постоянно пополняются и меняются в зависимости от конкретных потребностей общества. Несмотря на то, что концепт формально имеет ядро, поток личных ассоциаций, основанных на особенностях культуры и персонального восприятия действительности А.П. Бабушкин называет подобные концепты, обросшие ассоциациями, калейдоскопическими концептами. Калейдоскопические концепты сопряжены с когнитивными метафорами (гештальтами), через призму которых постигается сущность абстрактного имени [Бабушкин, 2001: 56].

И.А. Стернин отмечает, что концепт несет в себе информативное ядро и целый ряд периферийных признаков, а само понимание концепта разными научными школами имеет принципиальные сходства [Стернин : 2008, 100-106]. Дж. Лакофф считает, что структура определенных концептов наследуется другими концептами путем «наложения структуры»

(«mapping») [Lakoff G : 1980]. Так, с структуре концепта «HAPPINESS/JOY» З.Кевечес выделяет четыре базовых компонента когнитивного характера :

1. концептуальная метафора
2. концептуальная метонимия
3. родственные концепты
4. прототипические когнитивные модели

[Kovecses : 2008]

Т.М. Шеховцева относит концепт СИЛА в английском языке к сегментным концептам [Шеховцева : 2011], основываясь на утверждении И.А Стернина о том, что сегментные концепты представляют «базовый чувственный слой, окруженный несколькими сегментами, равноправными по степени абстракции» [Стернин : 2001, 60].

В поздних работах Стернина чувственный слой обозначается как *образный компонент*, содержащий в себе перцептивный образ, отражающий результат восприятия референтом концепта с помощью органов чувств, и метафорический образ, сформированный из метафорического осмысления явлений или предметов.

Очевидно, что в концепте STRENGTH отсутствует перцептивный компонент в связи с высокой степенью его абстракции. Однако, сам когнитивный образ отличается объемностью, которая представлена целым рядом метафорических моделей. Метафорические модели формируются благодаря сочетаемости свойств лексем-репрезентантов концепта. Когнитивный образ отсылает абстрактный концепт к материальному миру, что происходит благодаря формированию метафорами чувственно-наглядного образа [Попова, Стернин, : 2007, 77].

Энциклопедическое поле концепта STRENGTH , образованное совокупностью сегментов, состоит из «Физической силы», «Жизненных сил», «Психической силы» и «Социальной силы», которые характеризуют феномен силы с разных сторон в зависимости от ситуативного контекста

[Шеховцева : 2011]. Выделение перечисленных сегментов представляется нам закономерным, так как, по мнению психологов, человек есть система, в которой физическое и психическое, природное и социальное едино [Общая психология : 2005]. Данной структуры мы и будем придерживаться далее при описании концепта STRENGTH.

Согласно исследованиям Т.М. Шеховцевой, «предметная метафорическая модель объективизации концепта «сила» является (наряду с антропоморфной) одной из наиболее продуктивных в английском языке», в свою очередь, наиболее частотной концептуальной метафорой внутри данной предметной модели является метафора «ресурс - сила» [Шеховцева : 2009].

Метафора «ресурс - сила» отражает понимание носителями языка силы как некоторой субстанции, по умолчанию обладаемой каждым человеком, расходуемой в процессе жизнедеятельности и поддающейся манипуляции. Анализ контекстов употребления иллюстрирует восприятие силы как важного и ценного для любого индивида ресурса, вне зависимости от ее принадлежности к одному из четырех сегментов («Физическая сила», «Жизненная сила», «Психическая сила», «Социальная сила»).

По наблюдениям Т.М. Шеховцевой, «достаточно распространенным способом концептуализации знаний в исследуемом фрагменте языковой картины мира является метафора «вместилище - сила» [Шеховцева : 2009].

Выводы по главе 1

На основе анализа научных публикаций по рассматриваемой проблематике можно сделать следующие выводы:

- 1) Конструирование гендерной идентичности является постоянным, перманентным процессом, который пронизывает все сферы

деятельности человека. Когнитивные механизмы принимают непосредственное участие в процессе языкового конструирования гендера. Среди таких механизмов можно выделить категоризацию, ментальную образность, инференции.

- 2) В рамках современной лингвистики текст может рассматриваться как возможный способ фиксации индивидуального авторского сознания и как среда для построения речевого портрета гендерной языковой личности персонажа.
- 3) Стереотипы образуют ядро гендерных когнитивных структур и являются вербально устойчивыми структурами, регулирующими гендерное поведение, а также его нормами и средствами оценки, не имеющими фиксированной языковой репрезентации и выражающимися целым рядом различных языковых средств. Гендерные стереотипы могут актуализироваться в любой коммуникативной ситуации, даже когда в ходе одностороннего коммуникативного общения индивид является непосредственным реципиентом информации. Гендерные стереотипы также являются частным случаем стереотипа.
- 4) Концепт - является единицей коллективного сознания, имеющей языковое выражение и определенную этнокультурную специфику.
- 5) Энциклопедическое поле концепта STRENGTH образуется совокупностью сегментов «Физическая сила», «Жизненная сила», «Психическая сила» и «Социальная сила», проявляющихся в различных ситуациях, связанных с жизнедеятельностью человека.

2.1. Сегмент «Физическая сила»

Абсолютное большинство авторитетных словарей при создании дефиниции лексем «strong» и «strength» начинает с описания физической силы. [CALD : 2005; MWOD : 1981; MEDAL : 2005]

Например, словарь Мерриам-Вебстер дает определение прилагательного «strong» как «1: having or marked by great physical power». Сила интеллекта, влияние, деньги следуют далее. Аналогична ситуация и с существительным «strength»: «1: the quality or state of being strong : capacity for exertion or endurance». [MWOD : 1981, 1142-1146]

По результатам анализа дефиниций и различных контекстов, представляется возможным выделить несколько подсегментов, а именно:

- *КП «Мускульная сила»*
- *КП «Крупное, крепкое телосложение»*
- *КП «Здоровье»*
- *КП «Насилие»*

КП «Мускульная сила»

В рамках данного когнитивного признака лексемы «strong» и «strength» употребляются в качестве атрибута ((1) - «**his strong arms**») или предиката ((5) - «**her thighs were strong**») в сочетании с предложными дополнениями, выражающими идею о силе и выносливости человеческого тела:

(1) «Jamie held her in **his strong arms**, and she wished she could be there forever.» [MOTG : 302]

Традиционно сильные руки относятся к типичным признакам маскулинности; в данном случае героиня не хочет, чтобы ее отпускали, так как, возможно, чувствует защиту и поддержку.

(2) «The hammer was like part of his arm. She watched the play of muscles in his chest and listened to the steel music he made. **He's strong**, she thought. As he took up the long-handled tongs to dip the breastplate into the quenching trough, Arya slithered through the window and leapt down to the floor beside him.» [СОК]

Вышеприведенный пример демонстрирует причину умозаключения героини о силе мужчины, за которым она наблюдала. Причиной является наличие развитой мускулатуры у объекта ее интереса, что выражается словосочетанием «the play of muscles».

(3) «I cast about and come up with my most recent sojourn into Clare's childhood. "Remember the day we went to the lake, when you were twelve? And we went swimming, and you were telling me about getting your period?" Clare is gripping my hands with bone-shattering **strength**.» [ТТW]

В данном фрагменте женский персонаж проявил удивительную для молодой женщины силу («bone-shattering strength»), так как находится в ситуации психологического дискомфорта, вызванного воспоминаниями ее мужа о прошлом.

(4) «Cecilia had stood back. Now she put her hand again on Robbie's arm. He had lost weight, though he looked **stronger**, with a lean and stringy muscular ferocity. He half turned to her.» [АТ]

Нарратор описывает свои наблюдения по поводу фигуры человека, которого она не видела долгое время. Несмотря на то, что Робби похудел, Брайони, от чьего лица ведется повествование, отмечает прибавление в его мышечной силе («stringy muscular ferocity»).

(5) «As I watched, I realized how beautiful she was. She kept in shape. **Her thighs were strong**, her belly flat, her breasts firm.» [ECLP]

Субъект высказывания позитивно оценивает физическую красоту женщины, о чем говорят лексические маркеры «beautiful», «in shape», несущие в себе положительное коннотативное значение.

КП «Крупное, крепкое телосложение»

(6) «With the exception of Will and a couple of the others, we all share the same body type: narrow shoulders, small frames. All the people on Eric's team are **broad and strong**. Just yesterday, Four told me I was fast. We will all be faster than Eric's team, which will probably be good for capture the flag—I haven't played before, but I know it's a game of speed rather than brute force. I cover a smile with my hand. Eric is more ruthless than Four, but Four is smarter.» [DVRG] - в приведенном примере героиня сопоставляет свои физические данные и членов своей команды с командой соперников и приходит к выводу о том, что лидер ее команды имеет больше шансов на превосходство за счет своих способностей, а не физических параметров.

Представляется вероятным, что создание образа персонажа с использованием КП «Крупное, крепкое телосложение» может реализовать стилистический прием «обманутого ожидания» (примером можно считать образ «gentle giant» «His shoulders are broad, his body imposing. A **gentle giant** of a man, with a head full of close-cropped curls, a wide, handsome face, and a voice that resonates with the kindness of his person. As a pastor, he is beloved by men for his overt masculinity, and by women for the undeniable gentle spirit beneath.» [OSS]), играя на контрастах или создавая юмористический эффект.

(7) «As the fight goes on and my irritation fades, I start to get nervous. Four told us yesterday to exploit our opponent's weaknesses, and aside from his utter lack of likable qualities, Peter doesn't have any. He's tall enough to be **strong**

but not so big that he's slow; he has an eye for other people's soft spots; he's vicious and won't show me any mercy.» [DVRG]

Героиня описывает своего противника в бою и подмечает, что он хорошо сложен. Это качество дает Питеру боевое преимущество и делает его неуязвимым в глазах соперников.

(8) «Osha scooped him up in her bony arms. She was very tall for a woman, and **wiry strong**. She bore him effortlessly to his bed.» [СОК]

Сочетание «wiry strong» предполагает значительную мышечную силу героини, что на русском языке ближе к понятию «жилистость». Вкупе с высоким ростом эту характеристику можно считать признаком крепкого телосложения Оши.

Стоит обратить внимание на то, что связь физических данных и силы воли или твердости характера факультативна. Можно без труда визуализировать сценарий проявления хрупкой женщиной стальной воли или мужчину крупного телосложения с мягким, податливым характером (подобно примеру на тип «gentle giant»).

КП «Здоровье»

Индикаторы физической силы, описанные в предыдущих пунктах («*Мышечная сила*», «*Крупное, крепкое телосложение*»), также могут быть признаками проявления физического здоровья человека. Однако, некоторые контексты иллюстрируют ситуации дефицита физической силы/здоровья. Подпункт также включает в себя более широкое понятие физического здоровья, не ограничивающееся исключительно рельефностью мускулатуры:

(9) «“So it is.” Tyrion waved it away. “I hope my sister is not overtaxing her **strength**, so soon after her illness. it would be a great pity if she were to suffer a relapse.”» [COK]

Представленный выше пример демонстрирует волнение брата за свою сестру, происхождение которого кроется в недавней болезни женщины. Очевидно, что сестра героя испытывает дефицит такого ресурса как физическая сила. Отметим, что на наш взгляд, в этом конкретном случае имеется в виду способность организма женщины справиться с болезнью и после этого восстановиться, и пример логичнее отнести к сегменту «Физическая сила», чем к сегменту «Жизненные силы».

Нижеследующий фрагмент выявляет непосредственную связь между здоровьем («health») и собственно физической силой («strength»):

(10) «Oh, I'm sorry, Mr. McGregor. He's really such a good baby. And healthy. Just give him your finger and feel how **strong** he is.» [MOTG]

Следующие два примера относятся к сфере мужского репродуктивного здоровья, являющегося важной составляющей традиционных представлений о маскулинности:

(11) «After this loss, I recommended she go to the local herbalist to procure herbs to help her conceive a son and enhance her husband's **strength** and frequency in his below-the-belt region. Thanks to my advice, Snow Flower informed me, she and her husband had been satisfied in numerous ways.» [SF]

(12) «All the while, they made jokes. You know the kind. My husband would be as **strong** as a bull tonight, or I would be as submissive as a lamb, or my breasts looked like two peaches ready to burst the fabric of my jacket, or my husband would have as many seeds as a pomegranate, or if we used a particular position we would be guaranteed a first son. This is the same everywhere—low-

class talk permitted on the first night of any marriage anywhere. And I played along, but inside I was growing more frantic.» [SF]

Во фрагменте (11) цель героини заключалась в помощи своей подруге советом по вопросу повышения потенции ее мужа. Эвфемизм «below-the-belt region» может являться показателем скромности или учтивости героини при обсуждении вопросов сексуального характера. Так как все действие произведение происходит в Китае, можно предположить, что для китайской культуры подобные темы табуированы.

Фрагмент (12) - «My husband would be as **strong** as a bull tonight, or I would be as submissive as a lamb») можно описать как типичный пример распределения ролей в патриархальном обществе.

КП «Насилие»

КП «Насилие» актуализируется в ситуациях злоупотребления физической силой. Подобная сфера реализации КП является единственной из всех вышеперечисленных, несущую резкую негативную оценку.

(13) «Why didn't I stop him? I was Lady Lu. I had made him do what I wanted before. Why not this time? Because I was Lady Lu, I could not do more. He was a physically strong man, who did not shy away from using that **strength**. I was a woman, who, despite my social standing, was alone. I was powerless. He was well aware of that fact, as was I.» [SF]

Супруг протагониста романа сочетал в себе мускульную силу и склонность к насилию, либо проявлениям агрессии («did not shy away from using that **strength**»).

(14) «Flanked by two people much **stronger** than she, Third Sister's physical body had to obey, but this did not mean that her verbal complaints lessened in any way.» [SF]

Пример описывает ситуацию, в которой героине приходится покориться в силу дефицита физической силы.

(15) «That woman was still as biting and mean-spirited as I remembered. She had but one refrain: “Your oldest son is no better than a girl. He's a weakling. How will he ever have the strength to **slaughter** a pig?”» [SF]

Вопреки тому, что забой домашнего скота люди могут считать или не считать актом насилия, в зависимости от личных этических убеждений, в конкретном контексте убийство поросенка предстает неким критерием мужественности, не соответствуя которому мальчик теряет часть своей маскулинности в глазах окружающих.

Традиционно физическая сила всегда занимала важное место в системе критериев определения маскулинности в большинстве культур. W. Farrell утверждает, что изучение понятий о маскулинности логично всегда начинать со сферы физической силы, выступающей основой всех мужских качеств [Farrell : 1993].

Анализ примеров из современной литературы демонстрирует сдвиг в ментальном пространстве носителей языка даже в таком эссенциальном сегменте концепта STRENGTH как физическая сила. Это проявляется в наличии контекстов с примерами положительной оценки проявлений различных аспектов даже физической силы среди представительниц прекрасного пола. Несмотря на то, что численно примеров вербализации проявления женщинами силы значительно меньше, можно предположить, что носители языка открыты позитивному восприятию. Возможно, данный феномен можно объяснить либеральными тенденциями

современного общества. Данный тезис подтверждается, например, популярностью эпических фэнтези-романов (например, «A Song of Ice and Fire»), приключенческих романов, ориентированных на подростковую аудиторию (например, «The Hunger Games» и «The Divergent Trilogy»). В подобных сериях книг теперь всегда присутствуют сильные женские персонажи или даже главные женские персонажи, сочетающие в себе несколько (или все) аспекты концепта STRENGTH, без ущерба для собственной фемининности.

Все же в ходе исследования контекстов нами было замечено, что крепкое телосложение и физическое здоровье гораздо чаще фигурирует при описании персонажей мужского пола, нежели женского, а здоровье, относящееся к сфере физической силы, и вовсе связывается либо с мужской репродуктивной функцией, либо демонстрирует трудности женщины противостоять болезням. Нами не были найдены примеры, описывающие чрезмерное применение физической силы женщинами по отношению к героям мужского пола. Ситуации, в которых персонажи-женщины выступают в роли жертвы гораздо более частотны.

Работая с корпусом современного английского языка СОСА, мы не могли не заметить, что количество фрагментов из художественной литературы, содержащее лексемы «strong» и «strength», разнилось в зависимости от выбора личного местоимения, номинирующего пол человека. Аналогичная ситуация и с выбором притяжательных местоимения.

Для сравнения, запрос «she strong» дает отсылку лишь на 7 примеров (включая записи устной речи и журнальные статьи), в то время как «he strong» имеет 15 примеров контекста. «Her strength» = 547, а «his strength» = 1049. Нельзя утверждать, что все примеры относятся к сегменту «Физическая сила» или релевантны для исследования в общем, но следует отметить факт языковой асимметрии.

2.2. Сегмент «Психическая сила»

«Психическая сила» из четырех сегментов концепта STRENGTH отличается сложностями в плане дифференциации по причине отсутствия в философской и научной картинах мира единой модели, отражающей внутреннюю организацию человеческой личности.

В психологической литературе зачастую силу воли и силу характера считают единым проявлением внутренней силы личности. [Немов : 2004; Рубинштейн : 1989; Рогов : 1995]. В частности, по мнению В.И. Слободчикова, представления о «человеке с сильной волей» и «человеке с сильным характером» тождественны в сознании людей [Слободчиков : 1995, 322]. Е.П. Ильин рассматривает силу воли как различную по степени выраженности интенсивности «волевое усилие», входящее в число базовых механизмов [Ильин : 2002; 88], а Е.И. Рогов видит волевое усилие как фактор мотивирующего людей эмоционального стресса, задействующего внутренние ресурсы [Рогов : 1995; 345-346].

Тесную связь характера и воли подчеркивает Э.Фромм : «Воля - это не абстрактная сила, которой человек обладает независимо от характера, но, напротив, воля есть не что иное, как выражение, проявление характера» [Фромм : 1992, 198]. Психологи Ю.Б. Гиппенрейтер, А.Ф. Лазурский, Н.Д. Левитов, Л.С. Рубинштейн также указывают на прямую связь всех сторон психики с волей, которую они называют хребтом характера. Л.С. Рубинштейн утверждает, что характер включает механизмы, определяющие поведение человека в зависимости от ситуации [Рубинштейн : 1989, 231].

Основываясь на мнении авторитетных психологов, мы можем выделить проявления волевой сферы личности в когнитивном признаке «**Сила воли**», сформированном из силы характера, духа, стойкости и, естественно, самой силы воли.

«Сила воли»

По нашему мнению, КП «Сила воли» объединяет все сферы сегмента «Психическая сила» при всей их многогранности.

Лексема «strong» является, в наибольшей степени отражающей способность человека к противостоянию внешним раздражителям силой своей воли и твердостью характера, а с другой стороны, демонстрирующей возможность самостоятельного воздействия на окружающих и манипуляции их действиями и сознанием в условиях межличностного общения. Самым рекуррентным языковым средством, репрезентирующим данный аспект, помимо лексемы «strong» также вполне очевидно является лексема «strength».

Психическая сила обладает большой долей абстракции, и классифицирующая данный аспект модель репрезентации знаний о внутреннем мире отсутствует, поэтому представляется необходимым составить алгоритм рассмотрения КП «Сила воли», основываясь на специфике проанализированных контекстов.

Итак, по нашему мнению, следует начать с характеристики психической силы как деятельности индивида, направленной на «самого себя», т.е. на решение собственных проблем, психологическое преодоление сложностей, вызванных различного рода факторами. В этот раздел входит анализ примеров, номинирующих ситуации, в которых раскрываются метафоры «ресурс - сила» и «вместилище - сила».

- *психическая сила как способность сопротивляться давлению обстоятельств, достойно переносить удары судьбы*
- *психическая сила как способность противостоять воле других*
- *психическая сила как социальный стереотип, норма поведения, предписанная установка - осознание личностью собственного*

положения и необходимость следования определенной линии поведения чаще всего связано с внутренними переживаниями и расходом ресурса психических сил, направленными либо на соблюдение ожидаемой от нее роли, либо на протест

- *психическая сила как действия, нацеленные на достижение благополучия близких*

Далее, нами будут рассмотрены случаи влияния воли одного индивида на другого или целую группу лиц.

- *психическая сила как фактор межличностного притяжения -*
Следовательно, влияние проявлений силы воли одного человека на отношение к нему другого.
- *психическая сила как источник неудобств для других*
- *психическая сила как причина формирования психологической зависимости, отношений подчинения, доминирующего положения одной личности над другой*

Отдельно проведем обзор случаев внешнего проявления психической силы человека в его облике и проанализируем примеры, номинирующие ситуации, в которых раскрываются метафоры «ресурс - сила» и «вместилище - сила», в связи с тем, что указанные два пункта нельзя однозначно отнести ни к действиям, нацеленным на нормализацию внутреннего состояния персонажа, ни к случаям прямого воздействия на других членов социума.

В дополнение к вышеперечисленному необходимо проанализировать лексические и синтаксические особенности функционирования существительного «strength» и прилагательного «strong».

- *психическая сила как способность сопротивляться давлению обстоятельств, достойно переносить удары судьбы*

В данном фрагменте романа Кэтрин Стокетт «Прислуга» («The Help») одна из героинь описывается как персонаж с сильным волевым характером, благодаря которому она пытается справиться с потерей единственного сына:

(16) «She always been **a strong woman**, always fighting. After Treelore died, she carry supper over to me ever night for three months straight. And ever day she say, “Nuh-uh, you ain’t leaving me on this sorry earth without you,” but I tell you, I was sure enough thinking about it.» [HLP]

Оказание поддержки окружающим воспринимается как способ психологической адаптации к тяжелой ситуации (потеря близкого), а борьба как показатель внутренней психической силы.

(17) «I’m sorry Dad and I left you at such an important time of your life, it just broke my heart having to leave you and Katie when you were going through all that stuff with what’s-his- name. But **you’re a tough cookie and what doesn’t kill you only makes you stronger.**» [LRS]

Этот эпизод романа «Where Rainbows End» застаёт героиню в процессе расставания с партнером, и ситуация представляет интерес, так как протагонист не только успешно борется с сопутствующими разрыву отношений трудностями, но и благодаря этому увеличивает ресурс внутренней силы.

- *психическая сила как способность противостоять воле других*

Антагонист романа Иена Макьюэна, девочка-подросток Брайони, крайне недовольна тем фактом, что ей приходится отдать роль в ее собственной пьесе своей кузине, несмотря на желание быть главной героиней на сцене импровизированного домашнего театра.

(18) «But it was Lola's briskness, her obliviousness to anything beyond her own business, and Briony's certainty that her own feelings would not even register, still less provoke guilt, which gave her the **strength to resist.**» [АТ]

Очевидно, что со своей проблемой героиня борется посредством использования ресурсов своей ментальной силы и тем самым проявления силы своего характера.

- *психическая сила как социальный стереотип, норма поведения, предписанная установка*

Интересно, что представление о сильной женщине может варьироваться в зависимости от особенностей локальной культуры или национальности как автора, так и объекта, которому высказывание адресовано:

(19) «You see, in American pop culture, beautiful dark women are invisible. (The other group just as invisible is Asian men. But at least they get to be super smart.) In movies, dark black women get to be the fat nice mammy or the **strong, sassy, sometimes scary sidekick standing by supportively.** They get to dish out wisdom and attitude while the white woman finds love. But they never get to be the hot woman, beautiful and desired and all.» [АМН]

Этот фрагмент является частью повествования от лица молодой девушки из Нигерии, приехавшей в США с целью получения высшего образования и впоследствии оставшейся там работать. Так, героиня запечатляет эмпирический опыт своего общения с людьми в непривычных для нее условиях общества с устоявшимися стереотипами о темнокожих женщинах. Хотя выражение ментальной силы и получает преимущественно положительную оценку, по наблюдениям героини, афроамериканки с темным цветом кожи находятся в ущемленном положении из-за стереотипов, распространяемых массовой культурой в США.

Следующий пример из того же источника описывает некие ожидания, также сопряженные с цветом кожи. Стоит подчеркнуть, что, по нашему мнению, данные стереотипы не характерны для российской и европейской культур, как собственно и пишет сам автор романа:

(20) «In describing black women you admire, always use the word “**STRONG**” because that is what black women are supposed to be in America. If you are a woman, please do not speak your mind as you are used to doing in your country. Because in America, **strong-minded black women are SCARY.**» [AMH]

Очевидно, нарратор считает, что в описываемой ею культуре своиравные темнокожие женщины воспринимаются как источники агрессии.

Предсказуемо, подобные вариации могут быть обусловлены религиозными взглядами и мировоззрением:

(21) «You will grow up to be **a strong Christian woman**, I tell her.» [CP]

В данном случае представление о психологической силе связано скорее с непоколебимостью веры героини в Бога, а также следованием определенным заветам и религиозным догмам, которые обычно отличаются четким разграничением половых ролей. Например, иудеохристианский мифологический комплекс сформировал этические принципы, предполагающие подчинение и инфериорное положение женщины. «Wives, submit yourselves unto your own husbands, as unto the Lord. For the husband is the head of the wife, even as Christ is the head of the church: and he is the saviour of the body. Therefore as the church is subject unto Christ, so let the wives be to their own husbands in everything.» [Ephesians 5:22-24] ; «For the man is not of the woman; but the woman of the man. Neither was the man created for the woman; but the woman for the man.» [I Corinthians 11:8-9].

- *психическая сила как действия, нацеленные на достижение благополучия ближних*

Фрагмент внутреннего монолога главной героини антиутопии «Голодные игры» («The Hunger Games») демонстрирует потребность матери оставаться психологически сильной ради благополучия своей младшей дочери:

(22) «Surely, there were more tears. Is my mother holding up, **being strong** for Prim? Or has she already started to slip away, leaving the weight of the world on my sister's fragile shoulders?»

Здесь мы видим типичное для женских персонажей проявление заботы о своих детях, однако, конкретно в этом пример включает в себя стремление героини уклониться от ответственности за происходящее при дефиците психической силы.

- *психическая сила как фактор межличностного притяжения*

Приведенный ниже пример иллюстрирует отношение главной героини романа Николаса Спаркса «Дневник памяти» («The Notebook») к своему мужу. Психическая сила выступает фактором, формирующим привлекательный для окружающих образ персонажа:

(23) «You are my best friend as well as my lover, and I do not know which side of you I enjoy the most. I treasure each side, just as I have treasured our life together. You have something inside you, Noah, something beautiful and **strong**. Kindness, that's what I see when I look at you now, that's what everyone sees. Kindness.» [NTB]

Сила оценивается в высшей степени позитивно (ряд положительно окрашенных лексем - beautiful and strong; treasure). Сила в сочетании с добротой как фактор, гармонизирующий межличностные отношения (существительные, номинирующие субъектов значимых для говорящего межличностных отношений – friend, lover).

В том же произведении мы видим пример оценочного суждения главного мужского персонажа, который видит силу матери своей возлюбленной через проявленную ей стойкость, абсолютное спокойствие и самообладание в ситуации, когда ее все планы о будущем дочери, которые она строила долгие годы, в мгновение разрушились как картонный домик:

(24) «She turned from him and left, closing the door behind her. Noah watched her dim away without looking back. She was **a strong woman**, he thought to himself, and he knew then where Allie got it.» [NTB]

Можно отметить наследственный (воспитуемый, семейный) характер психической силы.

- *психическая сила как источник неудобств для других*

В нижеприведенном примере психическая сила не лишается своего положительного оценочного потенциала, но этот фрагмент выражает равным образом и то, что сильная воля индивида может являться потенциальным источником сложностей для других:

(25) «She was a beauty, with a quick intelligence and **a strong will**. She's going to be a handful for some man, David thought.» [MOTG]

В этом случае сочетание красоты, ума и силы воли у девушки рассматривается героем как несущее в себе способность создавать некую конфликтность.

- *психическая сила как причина формирования психологической зависимости, отношений подчинения, доминирующего положения одной личности над другой*

Данный фрагмент предполагает теоретическую возможность появления некой психологической зависимости вследствие доминирующего

положения одного из партнеров благодаря наличию более сильного характера и воли.

(26) «Just that winter she had found herself saying to a young woman who worked with her at the tasting bar on Saturdays that between a man and a woman there was always one person who was **stronger** than the other one. “That doesn’t mean the weaker one doesn’t love the **stronger**,” she’d pleaded. The girl looked at her blankly. But for my mother what mattered was that as she spoke, she had suddenly identified herself as the weaker one. This revelation sent her reeling. What had she thought all those years but the opposite?» [LB]

- *психическая сила как ресурс*

Психический компонент концепта сила раскрывает метафоры «ресурс - сила» и «вместилище - сила» лучше социального. Сила ментального характера легче представить в виде некоторого хранилища силы как определенного рода субстанции, которая способна пополняться и восстанавливаться и которой возможно манипулировать:

(27) «She wanted to read the letter, but she could not get herself to open it. She put it on her table. She would read it in a week; she needed a week to **gather her strength**. She would reply, too, she told herself. She would tell him everything. But a week later, the letter still lay there. She placed a book on top of it, then another book, and one day it was swallowed beneath files and books. She would never read it.» [АМН]

Контекст показывает острую необходимость героини накопить силы, чтобы осуществить задуманное действие.

(28) «For three nights he hadn’t known how to touch my mother or what to say. Before, they had never found themselves broken together. Usually, it was one needing the other but not both needing each other, and so there had been a

way, by touching, to **borrow from the stronger one's strength**. And they had never understood, as they did now, what the word horror meant.» [LB]

Пример (28) интересен в плане презентации силы как ресурса, которым возможно обмениваться с другими людьми. Герои, делающие попытки пережить потерю ребенка, сталкиваются с тем, что они не привыкли находиться в подавленном состоянии одновременно, и у них нет возможности черпать внутреннюю силу друг у друга.

(29) « “Don't tell me don't,” she said. “Don't stop me, Louis. I've only **got the strength** to tell this once, and then I don't want to ever talk about it again. I probably won't sleep tonight as it is.” » [PSM]

Примеры подобного типа (29) демонстрируют восприятие силы как ресурса лимитированного масштаба, о котором упоминают чаще всего в ситуации его дефицита. Фикциональный автор высказывания утверждает, что ему не хватит силы затрагивать неприятную для него тему больше одного раза.

Как следует из контекстов, пополнение ментальной силы происходит также и за счет внешних факторов, поэтому достаточно часто «strength» и «strong» сочетается с глаголами «to give», «to gather»:

(30) « As soon as he heard, he got up and left for the long drive to her home. He no longer had the strength to dance, he thought. While he was driving he saw a light coming toward him fast. He blacked out, and saw Tarae coming to him. She took hold of his hand, and they flew towards the heavens. <...> Some people say you can still see them dancing in contests around the world. With their angel outfits and light footsteps, they grace us with their presence and **give strength** to grateful dancers.» [TBF] - в данном случае ресурс силы танцоров и танцовщиц восполняется благодаря благодати пары, наблюдающей за ними с небес.

(31) «A devoted fortune-teller follows a set of daily rituals and abides by certain rules, not only to fortify himself but to **give strength** to people who seek his guidance.» [FOH] - так, за прибавление силы ответственна гадалка.

(32) «Snow Flower's letter felt like a good omen. If childbirth had gone easily for her, surely my baby and I would survive it too. It **gave me strength** to know that even though we were in new lives, our love for each other had not diminished. If anything, it was stronger as we embarked on our rice-and-salt days.» [SF] - в этом фрагменте сила героини пополняется за счет письма, полученному от ее подруги, которое героиня считает добрым знаком.

(33) «I began to hear verses sung by women sitting around other fires in the bowl. The men should have stopped our chanting, for certainly the rebels could hear us. But the purity of the women's voices **gave us all strength** and courage.» [SF] - здесь роль в повышении уровня внутренней силы сыграла чистота и мелодичность голосов поющих рядом женщин.

(34) «She reluctantly gave it to me. Inside my head I had an army of brushes with black ink, obliterating the thoughts and memories that kept popping up. I called upon the hardness of the bronzes in the ancestral temple, the hardness of ice in winter, and the hardness of bones dried out under an unrelenting sun to **give me strength**. In one swift movement I opened the fan.» [SF] - этот пример демонстрирует попытку героини восполнить количество ментальной силы при помощи неких атрибутов и явлений, представляющих для нее особый интерес.

(35) «A baby will fill you with love and pride, make you laugh, make you cry, **make you strong**, and help you to be more independent. You will learn far more from this experience than a maths class.» [LRS] - в данном примере описано предположение о том, что появление ребенка в семье способно сделать героиню сильнее, более независимой и изменить ее жизнь в целом.

В сознании людей религиозных зачастую живет убеждение о том, что свою силу они получают через связь с богом:

(36) « *"What should we pray for, boss?" John asked. "Strength", I said without even thinking. I closed my eyes and said, "Lord God of Hosts, please help us finish what we've started, and please welcome this man, John Coffey - like the drink but not spelled the same - into heaven and give him peace. Please help us to see him off the way he deserves and let nothing go wrong. Amen."* I opened my eyes and looked at Dean and Harry. Both of them looked a little better. Probably it was having a few moments to catch their breath. I doubt it was my praying.» [GM]

(37) «John Coffey said: *"Baby Jesus, meek and mild, pray for me, an orphan child. Be my strength, be my friend, be with me until the end. Amen."* He opened his eyes, started to get up, then looked at me closely.» [GM]

В обоих фрагментах «Зеленой мили» герои взывают к высшим силам, чтобы они ниспослали им внутренней силы, которой бы хватило для осуществления их планов и просто выживания в жестоком окружающем их мире.

«O Lord, give us the strength to bear our hardships on this earth, so that we may enjoy the fruits of heaven when we are called...» [MOTG : 408]

В последнем примере прослеживается аналогичная тенденция, что и в двух предыдущих - герой просит силы у Всевышнего, чтобы пройти сквозь испытания этого мира.

- *внешнее отражение психической силы*

Психическая сила человека не обязательно проявляется лишь в интеракции индивидов и их действиях, она может находить отражение в облике человека, чертах лица, голосовых и тембровых характеристиках, походке, мимике, манере себя подавать:

(38) «His **features were strong** and sculpted. He had a mane of dark hair, candid blue eyes, and a **strong chin.**» [MOTG]

(39) «When she spoke, her **voice was firm and strong.**» [MOTG]

В примеры (38), (39) описывается внешность героя, обладающего сильным характером и большой силой воли, что проявляется и в его чертах лица, форме подбородка и голосе.

(40) «There was Senator Martin, on television live with Peter Jennings. She stood alone in her child's bedroom, a Southwestern University pennant and posters favoring Wile E. Coyote and the Equal Rights Amendment on the wall behind her. She was a tall woman **with a strong, plain face.**» [SL]

Женщина-сенатор из романа «Молчание ягнят» - персонаж с сильным характером, что видно из отсутствия у нее робости перед опасным каннибалом, а также ее внешности (лицевых черт).

(41) «And yet, when Renly cut away her torn cloak and fastened a rainbow in its place, Brienne of Tarth did not look unfortunate. Her smile lit up her face, and her **voice was strong and proud** as she said, “My life for yours, Your Grace. From this day on, I am your shield, I swear it by the old gods and the new.”» [СОК]

Бриенна Тарт, будучи одним из самых сильных и телом, и духом персонажем серии книг Джорджа Р. Р. Мартина, помимо всего прочего обладала еще и сильным голосом, подчеркивавшим ее внутреннюю негибаемость.

(42) «His feet are just inches from my head. I should comfort him—I should want to comfort him, because I was raised that way. Instead I feel disgust. Someone who **looks so strong** shouldn't act so weak. Why can't he just keep his crying quiet like the rest of us?» [DVRG]

Последний пример (42), по нашему мнению, относится именно к ментальной сфере, по причине наличия оппозиции «looks strong» / «act weak». Важно, что субъект данной ситуации проецирует собственное

представление о внутренней силе человека, основываясь на его облике, на его действия и выказывает неудовольствие предстающим перед ним диссонансом.

Отметим некоторые особенности функционирования существительного «strength» и прилагательного «strong»:

Как видно из примеров, для прилагательного «strong» типично также употребление в сочетании с гернундием (22) или инфинитивом (43), (44):

(43) «She had wanted **to be strong** to the end, give no evidence of what this overthrow was doing to her.» [PDS]

(44) «And you're going to have **to be strong** enough to cope with it..» [LCHR]

Употребление «strong» в роли атрибута и предиката является наиболее частотным:

(45) «As we all know, Hillary subsequently won in New Hampshire. Because she cried. Or, more complicatedly, because **she is a strong woman who cried.**» [BNC]

(46) «Finally the hot-blooded Greek's **strong character was broken** by the obstinacy and indifference of the stalwart servants of state, and, much as he loathed to, he quit his beloved Russia.» [BNC]

Параметрические признаки воли человека могут репрезентироваться через сравнительную степень прилагательного «strong»:

(47) «She would have been a different person ... **less strong**, perhaps ... kinder, maybe» [DTV : 478]

Нередки также примеры использования субстантивированного прилагательного «strong» при обозначении группы людей, что сопровождается употреблением определенного артикля:

(48) «"You?" said the alien to Johnny. "Shoot me? You can't. Such weakness. And that is why you want peace. **The strong** never want peace"» [LL : 143].

Что касается гендерного аспекта, в сегменте «Психическая сила» он выражен гораздо слабее, нежели в предыдущем:

Объективно среднестатистическая женщина проигрывает среднестатистическому мужчине в плане физической силы, но что касается психической силы - гендерная детерминированность в таком случае практически отсутствует:

(49) «There must be a few **strong women**, women with more man in their character than most, and I suspect that Eric was the victim of a self with just a little too much of the woman in it. That sensitivity, that desire not to hurt people, that delicate, mindful brilliance — these things were his partly because he thought too much like a woman. Up until his nasty experience it never really bothered him, but just at that moment, in that extremity of circumstance, it was enough to break him.» [WSP]

Такой пример можно считать единичными, и гендерная окрашенность фрагмента обуславливается в большой степени личной неприязнью героя «Осиной фабрики» («The Wasp Factory») к женщинам, а следовательно, всему стереотипно фемининному, что видно в следующем фрагменте романа (50):

(50) «*My GREATEST ENEMIES are Women and the Sea. These things I hate. Women because they are weak and stupid and live in the shadow of men and are nothing compared to them, and the Sea because it has always frustrated me, destroying what I have built, washing away what I have left, wiping clean the marks I have made. And I'm not all that sure the Wind is blameless, either.*» [WSP]

Герой воспринимает все, по его мнению, слабые черты характера как женские и заключающие в себе негативную составляющую. Мы предполагаем, что примеры подобного типа встречаются крайне редко и работают исключительно на раскрытие внутреннего мира персонажа.

(52) «You have a class of young **strong men and women**, and they want to give their lives to something. Advertising has these people chasing cars and clothes they don't need. Generations have been working in jobs they hate, just so they can buy what they don't really need.» [FC] - в данном примере нет деления на силу по гендерному или половому признаку, «strong men and women» денотируют молодежь как общность девушек и юношей.

Примеры такого типа (52) (гендерно немаркированные) представляются более типичными и частотными.

Феномен психической силы, судя по аксиологическим признакам, актуализируемым в данном сегменте, оценивается главным образом положительно, как видно в примерах (24), (16). В примере (24) герой восхищается силой женского персонажа, что имплицитно окрашивает высказывание. Фрагмент (16) тоже можно рассматривать как комплимент, основанный на одобрительном восприятии поведения персонажа в трудной жизненной ситуации.

Интересно, что это не единственный случай, когда лексемы «strong» и «independent» сочетаются при описании женских персонажей:

(53) « " Let's just talk tomorrow. Okay? " I say, trying to salvage what's left of my image as a **strong, independent woman** and wondering if it's only an image» [WWB]

(54) « When had she become such a wimp? When? **Hadn't she always been strong? Independent?** A girl who raced her mare along the ridge over the sea, who climbed to the topmost spire of the mountain on this island, who swam

naked in the icy, foaming waters of the Pacific where it poured and swirled into the bay? » [YDWK]

Анализируя приведенные выше примеры (53), (54), можно заметить, что независимость в сознании носителей языка является важной составляющей внутренней силы женщины.

2.3. Сегмент «Жизненные силы»

Жизненные силы - сегмент, находящийся на стыке физической силы и психической силы и знаменующий их неразрывную связь.

Стоит уточнить, что жизненная сила, в отличие от физической не находит внешнего выражения, но каждая личность неизменно чувствует то прилив жизненных сил, то их острую нехватку. Наиболее показательными в сфере сегмента нам представляются контекстуальные примеры, в которых очевиден недостаток силы для выполнения каких-либо действий, реализации планов.

По нашему мнению, целесообразно выделение двух когнитивных признаков:

КП «Энергия, активность, динамический аспект»

КП «Здоровье»

Необходимо сделать небольшую оговорку: КП «Здоровье» не тождественен схожему признаку сегмента «Физическая сила». КП «Здоровье» в рамках данного сегмента выходит далеко за рамки мускулатуры и крепкого телосложения. Он включает в себя состояние здоровья человека в целом, его молодость и витальность.

КП «Энергия, активность»

В КП входят: жизненная сила, динамизм, энергия человека. Эти три понятия настолько близки друг другу семантически, что их обоснованное разграничение не представляется возможным.

Как и у любого состояния жизненные силы имеют казуальную природу, а значит, они спровоцированы или мотивированы каким-либо фактором, за которым стоит некое лицо, мысль, предмет, речевая деятельность и так далее. Причиной нехватки силы могут стресс, голод, чрезмерная усталость.

Именно этим обуславливается репрезентация жизненной силы как энергии и активности в контексте ее дефицита, необходимости или полного отсутствия, что передается глаголами «to keep up», «to save», «to need» :

(55) «She was not hungry, but she knew she had to **keep up her strength.**»

[MOTG] - Героиня произведения Сидни Шелдон «Интриганка» («Master of the Game») принимает осознанное решение принять пищу ради поддержания энергичности. Так, персонаж высоко оценивает энергию, необходимую на нормальное функционирование организма.

(56) «"Don't talk. **Save your strength.** Just leave everything to me."» [MOTG] - В примерах подобного типа сила воспринимается как особо ценный ресурс, необходимый бережно сохранять. Здесь также наблюдается проявление заботы о дорогом человеке через переживание за сохранность его ресурса.

(57) «"You've got to eat some breakfast."

"I don't want anything."

"Just a bit of toast," wheedled Hermione.

"I'm not hungry."

Harry felt terrible. In an hour's time he'd be walking onto the field.

"Harry, you **need your strength,**" said Seamus Finnigan. "Seekers are

always the ones who get clobbered by the other team."» [HP1] - Случай аналогичен примеру (55), но в этом случае мы четко видим интенцию использовать накопленную силу на осуществление некоего плана или идеи.

(58) «"Master, you are **not strong enough!**"

"**I have strength enough...** for this...."» [HP1] - Перед читателем предстает спор двух персонажей о том, хватит ли одному из них силы претворить в жизнь свой замысел.

Репрезентация силы, связанная с жизненной энергией в литературе и в языке не происходит исключительно в момент ее острой нехватки. Далее мы рассмотрим примеры, демонстрирующие либо стремление к некому силовому пику, либо пребывание в зените жизненных сил:

(59) «"It is," Firenze agreed, "unless all you need is to stay alive long enough to drink something else -- something that will **bring you back to full strength and power** -- something that will mean you can never die.

Mr. Potter, do you know what is hidden in the school at this very moment?"» [HP1] - Один из героев романа о приключениях Гарри Поттера ведет разговор о волшебном эликсире, способным вернуть человеку его былую силу.

(60) «"Albus Dumbledore is the greatest headmaster Hogwarts has ever had. Dobby knows it, sir. Dobby has heard Dumbledore's powers rival those of He-Who-Must-Not-Be-Named **at the height of his strength**. But, sir" - Dobby's voice dropped to an urgent whisper - "there are powers Dumbledore doesn't ... powers no decent wizard.

. ."» [HP2] - Добби рассуждает о Том-Кого-Нельзя-Называть и утверждает, что магия другого волшебника способна превзойти его даже на пике его силы.

(70) "If I say it myself, Harry, I've always been able to charm the people I needed. So Ginny poured out her soul to me, and her soul happened to

be exactly what I wanted .... **I grew stronger and stronger** on a diet of her deepest fears, her darkest secrets. I grew powerful, far more powerful than little Miss Weasley. Powerful enough to start feeding Miss Weasley a few of my secrets, to start pouring a little of my soul back into her. . ." [HP2] - В этом фрагменте антагонист серии делится секретом своего паразитического пополнения запасов силы. Очевиден также процесс наращивания объема силы, что выражается через использование сравнительной степени («stronger and stronger») и интенсифицируется за счет ее повторения.

Необходимо уточнить, что магические силы персонажей, фигурирующих в примерах (59), (60) и (70), являются имманентными характеристиками их естества, на наш взгляд, тождественными обыденному представлению о жизненных силах.

(71) He was a man, **strong and vigorous**, and Eve dominated him [MOTG] - Фрагмент демонстрирует способность КП «Энергия, активность» реализовываться без намека на стремление к какому-либо полюсу КП (пик / дефицит).

(72) «Recharging us. **Giving us strength**. A woman's bed? that was **energy** itself. Side by side. Even a battery charges up better prone. (Just a joke.) » [TOT]

(73) «Women survive better because their roles as mothers, spouses and home keepers are not attacked in the same fashion. In victory or defeat, their roles continue. Indian women have become stronger, and it is from their **strength that I see the energy that will drive change**. Change will be nurtured and fed by women.» [BBT]

Фрагменты (72) и (73) представляют интерес своим осознанием женщины как источника или вместилища энергии, способной зарядить ей мужчин или установить новый мировой порядок.

КП «Здоровье, Молодость»

Хотя молодость возможно было бы рассматривать как отдельный когнитивный признак в составе сегмента, нам кажется удачным вариантом соединить ее с КП «Здоровье» из-за семантической близости этих двух понятий в рамках рассматриваемой темы и в следствие специфики найденных и проанализированных нами примеров.

Анализ примеров показывает, что здоровье и молодость тесно переплетаются с понятием витальности, которая передается, в том числе и в силу сочетаемости с лексемой «vital» :

(74) «Kate celebrated her seventieth birthday. Her hair was white now, and she was a remarkable figure of a woman, **strong and erect and vital**» [MOTG] - в данном примере внимание акцентируется на красоте, силе и витальности женщины в возрасте.

(75) « There was no way his father could be in this pile of human wreckage. Justin could remember seeing him with Julie and Lissa, watching him pick them up and swoop them into the air effortlessly. A man so **vital and strong** couldn't be in a place like this.» [LOF] - Оплакивая покойника родственники не могут поверить в смерть человека, обладавшего столько примечательной жизненной силой и большой витальностью.

(76) «Sitting on the bed, she bent through death and held her thin brother. **Her breasts felt strong and vital**, and she wanted to absorb his fear and give him life. She held him as if this were possible.» [WOAP] - Во фрагменте проскальзывает довольно очевидный мысль о связи женщины, нового начала, жизнеспособности.

(77) Then finally he and Marge had been able to unite sperm and egg into **strong, vital life**. And he was the best and brightest of both of them. [PBLIS] - несмотря на то, что автор использует существительное «life», читатель

понимает, что подразумевается под этим не зигота, а новая жизнь = новый человек.

(78) Her body shuddered with its new **strength**. Naomi wiped her mouth on the back of her hand and stood up. Despite her throat's soreness and the uncertainty of her balance, **she felt vital and strong**. Her mind didn't bother to grapple with the contradiction. [EVD] - В данном примере сила и витальность противопоставляются неуверенности и раздражительности, но самую героиню такой диссонанс не смущает.

(79) Chauncey always looked so **strong, vital, and happy** on his television commercials, leaving Caitlin to wonder if this was even the same man. His neck was thin and marred by discolored patches of skin that looked to have come from radiation treatments. [STD] - Во фрагменте контекстным синонимом «strong», «vital» становится «happy», демонстрируя потенциальную возможность отнесения носителями языка этих трех лексем к одному когнитивному полю.

(80) She had always been **so strong, so vital, so unstoppable**. She was my anchor, my soul mate, the love of my life. [MSB] - подобный синонимический ряд («**so strong, so vital, so unstoppable**») образно уподобляет женщину какой-нибудь бурной природной стихии.

Сегмент «Жизненные силы» содержит, по нашему мнению, наименьшую долю гендерной детерминированности с следствием своей «общечеловеческой» философской природы. Жизненная сила, в отличие от силы социальной или физической, присуща каждому, живущему на Земле человеку, вне зависимости от его социального статуса, гендерной принадлежности или генетической наследственности.

По результатам анализа примеров было выявлено, что витальность присуща в равной степени как женщинам, так и мужчинам, даже в контексте задействования репродуктивной функции.

Отмечаем, что сегмент «Жизненные силы» оценивается исключительно с положительной стороны, а с репрезентирующими его лексемами составляют контекстуальные семантические ряды из слов с положительной коннотацией.

2.4. Сегмент «Социальная сила»

Сегмент «Социальная сила» как и КП «Энергия, активность» строится по казуальному принципу. В рамках данного сегмента мы будем рассматривать актуализацию межличностных отношений, зачастую построенных на доминировании и являющихся продуктом волевого элемента воздействия людей друг на друга. По мнению Ледеява, властные отношения не могут считаться таковыми без помощи казуальной связи [Ледеява : 2001].

Т.М. Шеховцева выделяет два компонента «власти»:

1. возможность и способность людей оказывать влияние на окружающих, их деятельность и поведение через свой авторитет, волю, насилие, право.
2. социально-политическое господство, система гос. органов.

[Шеховцева : 2011]

КП «Эмоционально-психологическое воздействие, авторитет»

У.Рикер выделяет две концептуализации власти:

- 1) «other-oriented» - это концепция «ориентированная на других», рассматривающая власть как способность контролировать действия других социальных субъектов.
- 2) «ego-oriented» - концепция, представляющая власть как возможность достижения определенного результата.

[Riker : 1964, 344].

В рамках рассматриваемого нами сегмента концепта более релевантным мы считаем анализ феномена власти с позиции концепции «other-oriented», так как «ego-oriented» совпадает с рассмотренной нами психической силой.

В настоящем сегменте власть коррелирует с понятием авторитета, который определяется двумя основными подходами:

Первый рассматривает авторитет как наличие права на командование и повелевание и представляет в качестве свойства закона, статуса, учреждения и положения в обществе. Таким образом, авторитет приписывается не индивидам, а их месту в общественной иерархии.

В контексте второго подхода источником авторитета выступают не полномочия, личностные качества, навыки, опыт и образование индивида. Окружающие подчиняются воле тех, кто обладает подобным авторитетом, так как считают их мнения верными и релевантными. Такой авторитет принято называть персональным авторитетом [Ледяев : 2001, 112-126]. Естественно, что персональный авторитет основан на наличии определенных черт и способностей человека, по сути, он в равной степени зависит от восприятия этих качеств объектами.

Для нас более актуальными являются примеры проявления персонального «ориентированного на других» авторитета.

(81) «It is here that I realize what a **strong influence** your friends, especially Jay, must have had on the decision you claim to have made independently.¹⁰ There have been numerous actions on their part over the course of our relationship that have made it quite clear to me (as I assume was their goal) that I do not meet their " standards " for you.» [INRY] - В данном случае мы видим как один персонаж отмечает влияние другого на своих друзей. Важно сочетание прилагательного «strong» с существительным «

influence». Примеры такого сочетания мы также рассмотрим в рамках других КП.

КП «Высокое социальное положение, влияние, богатство»

(82) «I have a theory that the individual represents in his development the whole procession of his ancestors, and that such a sudden turn to good or evil stands for some **strong influence** which came into the line of his pedigree. The person becomes, as it were, the epitome of the history of his own family.»

[SH] - отмечается переходящий характер власти (от родителей к ребенку)

(83) «Even though Master Lu's wife has given him four sons, he has three concubines. He must have them, because he is the headman. They help show the people his **strength**» [SF] - В этом фрагменте нарратор описывает то, как проявляется социальная сила мужского персонажа (через рождение сыновей и наличие нескольких сожительниц) и подтверждает его статус и маскулинность.

(84) «I knew everything about Snow Flower, and I proceeded to use it against her under the guise of social correctness and the **strength** of my being Lady Lu. I humiliated her in front of the other women, revealing every weakness. I held nothing back, because I had lost all control.» [SF] - В данном фрагменте социальная сила героини становится причиной унижения другого женского персонажа.

(85) «“But the queen will never retire,” I said desperately. “She has said so herself, she told me herself. She said she would die first.” My uncle exclaimed, pushed his chair back and took a step to look out of the window. “She's **in a strong position** at the moment,” he conceded.» [OBG] - Королева, о которой

ведется речь в тексте сохраняет свое высокое положение благодаря потенциалу родить наследника престола (из контекста книги).

КП «Доминирование, господство, подавление, принуждение»

(86) «Craig Matthews. Definitely under the thumb of his **strong-willed wife**. Had he tired of Patty Kay's **domination**? He was involved with Stevie Costello. Whether he would admit it or not.» [SFH] - в данном фрагменте объясняется причина неверности персонажа = чересчур сильное давление со стороны жены.

Анализ примеров сегмента «Социальная сила» показывает, что наличие социальной силы детерминировано либо обладанием материальных благ, либо социальным положением. Также социальная сила может быть обусловлена наличием положительно оцениваемых окружающими качеств, что тождественно понятию авторитета.

Выводы по главе 2.

1. Энциклопедическое поле концепта СИЛА представлено в виде четырех взаимосвязанных сегментов: «Физическая сила» <-* «Жизненные силы»<^- «Психическая сила»<-> «Социальная сила». В указанные сегменты входят такие концептуальные признаки (такие как «Маскулинность», «Крупное телосложение», «Насилие», «Сила воли», «Стойкость», «Активность, энергия, динамизм», «Управление, контроль» и ряд других). Феномен силы в целом оценивается носителями английского языка положительно, приобретая негативную оценку в тех случаях, когда она не

- контролируется интеллектом и морально-этическими нормами, трансформируясь в насилие.
2. В рассмотренной выборке сегмент «Физическая сила» имеет наиболее выраженную гендерную детерминированность из всех, что выражается во всех его когнитивных признаках.
  3. По результатам контекстуального анализа, можно заключить, что сегмент «Жизненная сила» имеет «общечеловеческий характер», благодаря чему сторона концепта STRENGTH, реализованная в сегменте не имеет четкой гендерной окрашенности.
  4. Сегмент «Психическая сила» имеет неярко выраженную гендерную выраженность.
  5. Анализ примеров сегмента «Социальная сила» демонстрирует, что обладание социальной силой детерминировано либо наличием материальных благ, либо социальным положением. Также социальная сила может быть связана с наличием положительно оцениваемых окружающими качеств, что тождественно понятию авторитета.

Заключение

В ходе проведенного исследования был рассмотрен концепт «STRENGTH» во всех его четырех связанных друг с другом аспектах, а именно : «Физическая сила» <-* «Жизненные силы»<^- «Психическая сила»<-> «Социальная сила». На материале из современной художественной литературы (с 1980 года издания) нами были проанализированы особенности вербализации репрезентации концепта «STRENGTH» и особенности его репрезентации гендерной детерминированности.

В ходе исследования мы узнали, что в современной литературе феномен силы в целом оценивается носителями английского языка положительно,

приобретая негативную оценку в тех случаях, когда она не контролируется интеллектом и морально-этическими нормами, трансформируясь в насилие.

Исследование силы в аспекте научного познания позволило установить, что данный феномен в различных его ипостасях привлекал внимание психологов, философов, антропологов, социологов. Изучение научных работ соответствующей направленности позволяет констатировать, что в самом общем виде, безотносительно к какой-либо конкретной отрасли знания, силу человека можно дефинировать как способность, благодаря которой объект в состоянии выполнять какие-либо действия (физические, интеллектуальные, волевые, социальные), либо противостоять внешнему воздействию. Этот признак является общим и в семантике всех рассмотренных нами лексических репрезентантов концепта СИЛА, что было зафиксировано в результате дефиниционного анализа языкового материала.

В настоящее время большой интерес научного сообщества к проблеме гендерного фактора связан с общей антропоцентрической направленностью современной лингвистической науки. Исследования в этой области открывают ряд перспектив в сфере преподавания лингвистики, также помогает улучшению понимания представителями нелингвистических дисциплин (например, психологами) процессов конструирования гендерной идентичности и характерными особенностями ее репрезентации в тексте.

Библиография

1. Ангелова М.М. "Концепт" в современной лингвокультурологии / М.М. Ангелова // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. Сборник научных трудов. Выпуск 3. - М., 2004. - С. 3-10.
2. Апресян, Ю.Д. Избранные труды. Том 1. Лексическая семантика / Ю.Д. Апресян. – 2-е изд-е, испр. и доп. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 472 с.
3. Воркачев С.Г. Безразличие как этносемантическая характеристика личности: опыт сопоставительной паремиологии // ВЯ. 1997. № 4. С.115-124
4. Воробьева, Наталья. [Электронный ресурс] / URL : http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_5_102 [21.04.16]

5. Воронина О.А. «Философия пола» М.: Русское слово, 2000. – С. 388-407
6. Воронина О.А. Формирование гендерного подхода в социальных науках // Гендерный калейдоскоп. М.: Academia, 2002. – С. 8-33.
7. Виноградов В.В. Избранные труды: О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. 360 с
8. Гриценко. Е.С. Язык как средство конструирования гендера: - Тамбов. 2011 - 48с.
9. Гриценко Е.С., Гончаренко Ю,В. Гендер и этичность // Новгород 2004 с. 44-53
10. Елмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. Вып. I / М., 1960. С.131-256
11. Ефремов А.В. [Электронный ресурс] / URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-kontsepta-i-kontseptualnoe-prostranstvo> [16.04.16].
12. Жеребкина И. Феминистская литературная критика.// Введение в гендерные исследования. Ч.1, С.-П., 2001, С.555
13. Здравомыслова Е.А. , Темкина А.А. [Электронный ресурс] / URL : <http://www.nir.ru/sj/sj/34-zdrav.htm> [18.03.16]
14. Ильин, Е.П. Психология воли [Текст] / Е.П. Ильин. - СПб: Изд-во «Питер», 2002. - С. 88-112
15. Касевич В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык Год выпуска: 1996 Издательство: Центр«Петербургское востоковедение»;Количество страниц: 288
16. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. С. 48–68.
17. Кирилина, А. В. Гендерные исследования в лингвистике и теории коммуникации [Текст] : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А. В. Кирилина. – М.: РОССПЭН, 2004. – 252 с.
18. А.В. Кирилина ГЕНДЕР: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ (монография) Москва 1999
19. Кирилина, А. В. Гендерные стереотипы в языке [Электронный ресурс] / URL http://owl.ru/win/womplus/2003/01_06.htm [04.04.16]

20. Клецина И.С. Психология гендерных отношений: Теория и практика. Спб.: Алетейя, 2004. – 408 с.
21. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Монография. Волгоград, 2001. С.40-59
22. Красных, В.В. / Этнопсихология и лингвокультурология, курс лекций - М, Гнозис 2002.
23. Леонтьев А.Н. ОБРАЗ МИРАИ збр. психолог. произведения, М.: Педагогика, 1983, с. 251-261.
24. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Изв.РАН-СЛЯ 1993г. С. 3-9
25. Макаров, В. В. Философия и социология пола : монография / В. В. Макаров, И. В. Василенко. – Волгоград : Изд-во гос. техн. ун-та, 2002. – 188 с.
26. Маслова В. Лингвокультурология Для студентов высших учебных заведений Москва 2001
27. Немов, Р.С. Психология [Текст]: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: в 3 кн./ Р.С. Немов, 5-е изд. - М.: ВЛАДОС, 2004. - Кн.1. Общие основы психологии. - 687 с.
28. Нерознак В.П. Языковая личность в гендерном измерении М, 1999 С. 70-71
29. Павиленис, Р.И. Проблема смысла [Текст] / Р.И. Павиленис. - М.: Мысль, 1983.-286с.
30. Попова, З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. - Воронеж: Изд-во ВГУ, 2003а. -193 с.
31. Попова, З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. - Воронеж: Изд-во «Истоки», 2007. - 226 с.
32. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии [Текст] / С.Л.Рубинштейн. - СПб.: Издательство «Питер», 2000. - 720 с.
33. Слободчиков, В.И. Психология человека (введение в психологию субъективности) [Текст]: уч. пос. для вузов / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. - М.: Школа-пресс, 1995. - 420 с.
34. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997. С.40-43

35. Стернин, И.А. Методика исследования структуры концепта [Текст] / И.А. Стернин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. тр. / под ред. И.А. Стернина. - Воронеж: ВГУ, 2001. - С.58-65.
36. Стернин, И.А. Макроструктура концепта [Текст] / И.А. Стернин // Труды по когнитивной лингвистике. - Кемерово: КемГУ, 2008. - С. 100- 106.
37. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. С.94-97, 216-135
38. Фромм, Эрих. Человек для себя [Текст] / Э. Фромм / пер. с англ. и послесл. Л. А. Чернышевой. - Минск: «Коллегиум», 1992. - 253 с.
39. Хачмафова З.Р. Гендерная стратификация языка женской прозы (на материале русского и немецкого языков) [Текст] / Хачмафова Зайнета Руслановна // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И.Герцена [Текст]. - СПб., 2010. - N 120. - С.186-196.
40. Шейгал, Е. Власть как концепт и категория дискурса [Электронный ресурс] URL : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/scheig_vlast.php
41. CANDACE WEST and DON H. ZIMMERMAN Doing Gender Gender & Society 1987 1: 125
42. West, Zimmerman «Doing Gender» [Электронный ресурс] / URL : https://campus.fsu.edu/bbcswebdav/institution/academic/social_sciences/sociology/Reading%20Lists/Social%20Psych%20Prelim%20Readings/IV.%20Structures%20and%20Inequalities/1987%20West%20Zimmerman%20-%20Doing%20Gender.pdf [20.05.16]
43. Farrell, W. The Myth of Male Power [Text] / W. Farrell. - New York. - Berkley Trade, 1993. - 488 p.
44. Jespersen, O. 1922. Language: Its Nature, Development and Origin. London: Allen & Unwin. 460 p

45. Kovecses, Z. The Conceptual Structure of Happiness [Text] / Z. Kovecses // Studies across Disciplines in the Humanities and Social Sciences. - Helsinki, 2008. - P.28-40.
46. Lakoff, G. Metaphors We Live By [Text] / G. Lakoff, M. Johnson / Chicago: The University of Chicago Press, 1980. - 242 p.
47. Lakoff, R. Language and Women's Place / R. Lakoff – New York: Harper and Row, 1975. – 83 p.
48. Mellor B. Deficit, Dominance, Difference [Электронный ресурс] / URL : <http://bcur.org/journals/index.php/Diffusion/article/view/134/115> [07.03.16]
49. O'Barr, Atkins Women's language or powerless language? - N.Y. Praeger, 1980 - P.93 - 110.
50. Rubin G. The traffic in women: Notes on the «political economy» of sex // Toward an Anthropology of Women. – N. Y., 1975. – PP. 157–210. ((Chapter 1 was originally published in Rayna Reiter, ed., Toward an Anthropology of Women (New York: Monthly View Press, 1975), 157-210. The version included here is from Karen Hansen and Ilene Philipson, eds., Women, Class, and the Feminist Imagination (Philadelphia: Temple, 1990), 74-113.))
51. Spender, D. Man Made language, 2nd edition / London, Pandora, 1980.
52. Stoller, Robert; Sex and Gender: On the Development of Masculinity and Femininity, Science House, New York City (1968) 383 p.
53. Stryker S., Whittle S., The Transgender Studies Reader, New York: Routledge, 2006, 752p.
54. Sunderland, Jane. [Электронный ресурс] / URL : http://npu.edu.ua!/e-book/book/djvu/A/iif_kgpm_0415311039.pdf [18.01.16
55. Tuttle L. Encyclopedia of feminism. New York: Arrow Books, 1986.

British National Corpus [Electronic resource] /URL :

<http://www.natcorp.ox.ac.uk/>

Corpus of Contemporary American English [Electronic resource] /URL :

<http://corpus.byu.edu/coca/>

Общая психология [Текст]: словарь / под ред. А.В. Петровского. - М.: Изд-во «ПЕР СЭ», 2005.- 251 с.

AMH - Chimamanda Ngozi Adichie. Americanah. [Electronic resource] /

URL :<https://elahwangu.files.wordpress.com/2015/03/america..>

AT - McEwan, Ian. Atonement. [Electronic resource] /

URL :<http://www.skitsap.wednet.edu/cms/lib/WA01000495/Cent..>

BBT - Jean Allard. Big Bear's treaty: The road to freedom./Inroads # . , Iss. 11; pg. 108, 62 pgs 2002.

COK - Martin, R.R.George. A Clash of Kings. [Electronic resource] / URL :

<https://juarezrd.files.wordpress.com/2013/12/book-2-a..>

CP - Walker, Alice. The Color Purple. [Electronic resource] /

URL :https://vk.com/doc4040784_295978829?hash=1ce10c51e00c..

EVD - Zedde, Fiona. Every dark desire / New York : Kensington ; London : Turnaround [distributor],2007.

FC – Palahniuk, Chuck. Fight Club [Electronic resource]

/URL:https://vk.com/doc143790965_392508382?hash=672fee48c1..

GM – King, Stephen. Green Mile [Electronic resource]

/URL:<http://www.readanybook.com/online/565294>

HLP - Stockett, Kathryn. The Help [Electronic resource] /

URL :<https://mrmarossi.files.wordpress.com/2014/07/the-hel..>

INRY - Tessa Brown / IN REFERENCE TO YOUR RECENT COMMUNICATIONS# . Harper's Magazine Vol. 310, Iss. 1860; pg. 81, 3 pgs2005 (May)

LB - Sebold, Alice. The Lovely Bones. [Electronic resource] /

URL :http://hrsbstaff.ednet.ns.ca/engramja/ENG_11/The_love..

LL – Pratchett, Terry - Lords And Ladies. [Electronic resource]
/URL:<http://audiobook-online.com/wp-content/uploads/2013/0..>

LRS - . Ahern, Cecilia. Love, Rosie. [Electronic resource]
/URL:<http://www.kkworld.com/kitablar/sesilia-ahern-goy-qu..>

LOF - Dixon, Dianne. The Language of Secrets. [Text] / New York :
Doubleday, Edition: 1st ed, 2010.

MM - Crocker, Michael W./ Moulsworth's "Memorandum": An Analytical
Concordance/ Critical Matrix / 1996 (Jan)

MOTG – Sheldon, Sidney. Master of the Game. [Electronic resource] /URL:
<http://bookmanzil.blogspot.ru/2014/08/master-of-game-..>

MSB - Cartwright, Gary. Main Squeeze Blues./Texas Monthly/# Sep2006, Vol.
34 Issue 9, p156-236, 12p, 2c 2006

NTB – Sparks, Nicolas. Notebook. [Electronic resource]
/URL:https://vk.com/doc-55532331_290935055?dl=cf7b6e366a05..

OBG - Other Boleyn Girl [Electronic resource]
/URL:<ftp://121.17.126.74/data1/ts01/english/novel/batch001/201005112113083026.pdf>

OSS – Pittman, Allison. On Shifting Sand. [Electronic resource] /URL:
<https://sites.google.com/site/oginkhv/On-Shifting-Sand>

PBLS - Roberts, Nora. Public Secrets. Bantam Books, New York 1990.

PDS – Barbara, Neil. The Possession of Delia Sutherland. [Electronic
resource] /URL: <http://dev.quabook.com/view?filename=The.Possession.O..>

PS - King, Stephen. Pet Semetary. [Electronic resource] /
URL :http://royallib.com/read/King_Stephen/Pet_Semetary.ht..

SF – See, Lisa. Snow Flower and the Secret Fan. [Electronic resource] /URL:
<http://wp-blogs.moundsparkacademy.org/dalbo-regional-..>

SH - Rennison, Nick, Sherlock Holmes : the unauthorized biography /New York
: Grove Pr,2007

STD - Land, Jon. Strong darkness New York, NY : Forge, a Tom Doherty Associates Book, Edition: First edition. 2014.

TOT - Makanin, Vladimir. The Old-Timers. / The Kenyon Review / Summer 2011

TTW – Niffenegger, Audry. Time Traveler’s Wife [Electronic resource] /URL: https://vk.com/doc11226586_313119922?hash=23d6a341cb9..

WSP – Banks, Iain. The Wasp Factory. [Electronic resource] /URL: http://ae-lib.org.ua/texts-c/banks__the_wasp_factory_..

WOAP - Debus, Andre. Woman on a Plane. [Text] / Ploughshares, # Fall92, Vol. 18 Issue 2/3, p64, 4p 1992.

WWB – Giffin, Emily. Where we belong. [Electronic resource] /URL: <https://www.goodreads.com/reader/19262-where-we-belong>

YDWK – Jackson, Lisa. You don’t Want to Know. [Electronic resource] /URL: <https://d40d05613948c8d7247d8cceb4a9b26a7ec81720.goog..>

